

Г. С. Эрдели

Путешествия за рубеж

Воронеж 2018

Эрдели Г. С. Путешествия за рубеж. – Воронеж: электронная версия, 2018. – 60 с.

Охраняется законом об авторском праве. Нарушение ограничений, накладываемых им на воспроизведение всей книги или любой её части, включая оформление, преследуется в судебном порядке.

«Путешествия за рубеж» Галины Сергеевны Эрдели – воспоминания о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве старейшего университета Мартина Лютера Галле-Виттенберг (Германия) с Воронежским государственным университетом. О плодотворной творческой работе учёных двух стран, об интересных встречах, беседах, о расширении кругозора не только в профессиональной области, но в области познания общечеловеческих ценностей и достопримечательностей Германии.

Читая произведение, невольно проникаешься любовью к необычной красоте и многим другим достоинствам Германии, возникает желание познакомиться поближе с историей и достопримечательностями этой страны.

Компьютерное и художественное оформление – Силкина Т. Б.

© Эрдели Г. С., 2018

© Фото Эрдели Г. С., Интернет, 2018

Эрдели Галина Сергеевна – Путешествия за рубеж.

С В Е Д Е Н И Я   О Б   А В Т О Р Е

Эрдели (Ржаницына) Галина Сергеевна родилась в Воронеже 22 декабря 1926 года, кандидат биологических наук, доцент, участница Великой Отечественной войны. В 1947 году окончила сельскохозяйственный техникум в ст. Славянской Краснодарского края, по специальности – агроном-плодоовощевод. В 1949 году поступила учиться на биолого-почвенный факультет ВГУ. После его окончания работала на Областной станции юннатов, в Ботаническом саду университета. С 1958 года – в университете: садовником, лаборантом, преподавателем, доцентом кафедры физиологии и биохимии растений. Изучала действие регуляторов роста на растения, в том числе более 20 лет совместно с учёными университета г. Галле, Германия.

Издательством ВГУ издана монография «Изобутираты – новый класс ретардантов», Г. С. Эрдели, Г. Н. Хожайнова, Г. Шиллинг, изданы воспоминания о военном времени: «Прошлое всегда рядом»; о работе в университете: «Люди и растения в моей жизни»; миниатюры: «Запахи земли», «Переключка» (соавторство – И. А. Дудин); научно-популярные книги о растениях: «Наши зелёные друзья: Беседы о растениях», «Первое знакомство с зелёными друзьями», «Рядом с нами», «Почему трава растёт» и другие.

На официальном сайте профкома сотрудников ВГУ выставлен ряд книг Г.С. Эрдели: «Этот удивительный живой мир»; «Ещё о войне. Эстафета памяти» (соавторство – Т. Б. Силкина), «Воспоминания» – книга в 4 частях («Детство», «Военная юность», «Семейная жизнь», «По моей стране»), «Язык травы», «Раздумья», «Предшествование»; «Отрывочные воспоминания», «Подводя итоги»; «Моя военная юность», «Рядом с нами»; «Почему трава растёт?», «Первое знакомство с зелёными друзьями», «Наши зелёные друзья», «Начинался рассвет»; «Наука жизни»; «Тайна жизни»; «Воспоминания и размышления»; «Столетие Октября» (соавторство – Т. Б. Силкина).

СЛОВО ПРАВДЫ И ЧЕСТИ, ЖИВУЩИХ ПО СОВЕСТИ

Вспоминаю студенческие годы... Приехала на стажировку первая группа из ГДР. С одним из товарищей, с которым только что познакомились, беседуем в комнате общежития. Открывается дверь, заходит мой отец, приехавший из села навестить сына... Знакомлю. И – отца не узнать! Никогда не слышал от него такой грубости в мой адрес! Хлопнул дверью: *«Моей ноги больше у тебя не будет! За всё тебе спасибо, сынок!»*

Отец – бывший командир роты пехотинцев. Дважды ходил в штыковую, прошёл штрафбат, несколько ранений и контузия... Зверств фашистов повидал через край... Через годы несколько иная ситуация с его сверстниками с «другой стороны». В пединституте «демократы» организовали «научную» конференцию о зверствах, творимых в немецких и советских концлагерях... Молодой преподавательницей началось чтение доклада. Вдруг в зале встаёт седовласый пожилой человек. На вполне сносном русском, но с явным акцентом: *«Милая девушка, прошу Вас дальше не читать написанное...»* Подошёл к старенькой женщине, уточнил её имя. Вместе с другом-соотечественником они упали перед старушкой на колени: *«Она у нас, военнопленных, была врачом – лечила и следила за соблюдением рациона нашего питания. Мы знали: у неё на фронте погибли муж и родные братья – родные находились в оккупации. Нас в Воронеже кормили гораздо лучше, чем голодающих детей, которые приходили к колючей проволоке, и мы им давали куски хлеба...»*

После 45-го мы на восстановление разрушенных зданий ходили без конвоя – один солдат с винтовкой за нами присматривал. Перед отправкой на родину нам даже стали платить какие-то гроши... Но их хватило, чтобы я купил отрез на шерстяной костюм, который сшил на заказ у вашего лучшего портного, работавшего в мастерской, бывшей рядом с нынешним новым зданием технологического института. Хоть один советский военнопленный может ли рассказать о подобном?..»

Выдающийся нейрохирург А. А. Русанова тяжело раненому немецкому майору сделала переливание крови... В операционную чудом не ворвались разъярённые наши раненые солдаты... Она к ним вышла и спокойно объяснила: *«Я хирург – врагом этот майор был на поле боя, сейчас – мой пациент... Запомните, много от них пострадали, но мы выше их, потому что – русские... Лежачих у нас никогда не били».*

... Уникальнейшее издание, подготовленное и изданное в 2016 году немкой Эльке Шерсятной, «Пленные на Востоке (1941-1945). Воспоминания и опыт немецких солдат». Десятки военнопленных из разных слоёв общества, проживавших на территории ГДР и ФРГ, добрым словом вспоминают «удивительных русских», благодаря которым они остались в живых...

... Записки Галины Сергеевны Эрдели, прошедшей Великую Отечественную, прожившей не лёгкие военные и послевоенные годы, уникальное свидетельство восстановления научного сотрудничества с немецкими друзьями, с которыми только вчера были врагами... Читайте и думайте, кому сегодня наше героическое, мужественное и доброе прошлое выгодно приравнять к фашизму? Идёт небывалая информационная война, зомбирование всеми способами нашей молодёжи. Им нужно в плен взять юные души, чтобы искоренить из них нравственность, духовность – тогда Россия превратится в страну рабов. Любые мои слова – ничто в сравнении с той пользой, которая сокрыта в книге учёного, учителя и защитника Отечества Г. С. Эрдели.

Эдуард Ефремов,

журналист

В М Е С Т О П Р Е Д И С Л О В И Я

«Путешествия за рубеж» Галины Сергеевны Эрдели – воспоминания о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве старейшего университета Мартина Лютера Галле-Виттенберг (Германия) с Воронежским государственным университетом. О плодотворной творческой работе учёных двух стран, об интересных встречах, беседах, о расширении кругозора не только в профессиональной области, но и в области познания общечеловеческих ценностей и достопримечательностей Германии.

«... мне захотелось и показалось полезным рассказать о своём путешествии по жизни: о пережитых, дорогих сердцу моментах, о том времени и местах, где побывала...».

Галина Сергеевна – ветеран Великой Отечественной войны – рассказывает о том, какие чувства она испытала в стране, породившей фашизм, принёсшей много горя и страданий для её народа. Мудрость и человеколюбие позволяют ей, как можно более, беспристрастно наблюдать за жизнью и людьми в Германии, делать свои аналитические выводы. Учитывая прошлое обеих стран – России и Германии, конечно же, нельзя было обойтись без предыстории, которая наложила определённый отпечаток на судьбу обеих стран и на личную судьбу самой Галины Сергеевны, пережившей войну, помнившей как её начало, так и её конец. И, конечно же, время от времени в процессе общения с немцами, она невольно возвращалась в прошлое, которое оставило глубокий неизгладимый след в её сознании и душе.

И всё же, несмотря на негативное прошлое, восприятие Германии у Галины Сергеевны позитивное. Она искренне восхищается красотой и своеобразием этой страны, её богатым наследием, а также хорошим отношением немецких коллег к сотрудникам Воронежского университета, их доброжелательностью и гостеприимством. Она с удовольствием вспоминает время, проведённое в Германии и всех людей, с которыми ей пришлось общаться: *«В своих воспоминаниях мне хотелось рассказать, о том, что я видела и узнала, о Германской Демократической Республике, о том, как полезно взаимодействие в научных исследованиях, как жили и работали немецкие коллеги, их отношение к нам, к нашей стране.»*

Всегда помню и ценю доброе отношение профессоров Г. Шиллинга, Ф. Якоба, а также всех, с кем приходилось работать и общаться во время моих посещений старинного города Галле. И хочу пожелать нашим коллегам и всем нам – доброго соседства, дружеского взаимодействия, – Мира, который так нужен, так необходим всем людям на Земле...».

Читая произведение, невольно проникаешься любовью к необычной красоте и многим другим достоинствам Германии, возникает желание познакомиться поближе с более древней историей и достопримечательностями этой страны.

Силкина Татьяна

ПУТЕШЕСТВИЯ ЗА РУБЕЖ

БЫЛОЕ СОДРУЖЕСТВО

По телевизору показали бывшие выборы в Германии, и я опять вспомнила время нашей совместной работы, на тот момент в дружеской нам стране.

И мне захотелось и показалось полезным рассказать о своём путешествии по жизни: о пережитых, дорогих сердцу моментах, о том времени и местах, где побывала...

Мне помогла мой друг Татьяна Борисовна Силкина.

Ещё в детстве я мечтала изучать один из самых наглядных и таинственных процессов – рост растений. Потому училась в сельскохозяйственном техникуме, потом на биолого-почвенном факультете ВГУ. Мне повезло – со студенческих пор занималась изучением роста растений и его регуляции. Сначала под руководством профессора Н. И. Якушкиной изучала влияние природных регуляторов роста – фитогормонов. Об этом курсовая, дипломная работы, кандидатская диссертация. Затем испытывала созданные химиками университета (профессора Б. И. Михантьев, Ф. Г. Пономарёв) новые вещества, пытаюсь установить зависимость между структурой и биологической активностью.

И, наконец, два десятка лет вместе с биологами университета Мартина Лютера Галле-Виттенберг (Германия) изучала действие на растения нового регулятора класса ретардантов, созданного профессором Г. Шиллингом.

Об этом и о многом другом будет мой рассказ...

РАСШИРЕНИЕ КОНТАКТОВ

С 1974 года, со времени нашей совместной научной работы с профессором Борисом Ивановичем Михантьевым, началось наше сотрудничество вместе с учёными университета Мартина Лютера Галле-Виттенберг Демократической Республики Германии.

Однако прежде чем начать рассказ о содружестве, думаю, необходимо очень коротко напомнить историю отношений между СССР и Германской Демократической Республикой ко времени наших совместных исследований.

В ночь на 9 мая 1945 года в Берлине представители командования Германии подписали акт о безоговорочной капитуляции.

Подписание акта о безоговорочной капитуляции

Акт о безоговорочной капитуляции Германии

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время и полностью разоружиться, передав всё их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителям Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным объединенными нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования: Кейтель, Фриденбург, Штумпф

В присутствии:

По уполномочию Верховного
Главнокомандования Красной Армии
Маршала Советского Союза
Г. ЖУКОВА

По уполномочию Верховного
Командующего экспедиционными силами
союзников Главного Маршала Aviации

ТЕДДЕРА

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий стратегическими
воздушными силами США
генерал
СПААТС

Главнокомандующий
Французской армией
генерал
ДЕЛАТР де ТАССИНИ

Ещё в феврале на Ялтинской конференции главы правительств СССР, США и Англии договорились об основах совместного контроля за будущим развитием Германии, что подтвердили летом того же года в Потсдаме. Позже к решениям правительств трёх держав присоединилось правительство освобождённой Франции. Было заявлено, что цель оккупации

Германии – уничтожить германский милитаризм и нацизм, создать гарантии в сохранении мира и дать возможность немецкому народу построить демократическую и мирную жизнь.

На основе Потсдамских соглашений территорию бывшей Германии разделили на четыре зоны оккупации, где вся полнота власти находилась в руках соответствующей военной администрации, и создали общий Контрольный совет в Берлине.

Сразу же после войны в советской зоне оккупации начались преобразования общественно-политической и экономической жизни.

В 1948-49 годах в основном был решён вопрос о власти в пользу демократических сил под руководством рабочего класса. В западных зонах оккупации при поддержке США, Англии и Франции проходила реставрация власти крупного капитала.

В сентябре 1949 года официально создана ФРГ, а в октябре провозглашено создание ГДР. Но её становление и международное признание проходило непросто. СССР сразу же передал все административные функции правительству ГДР и страны обменялись дипломатическими миссиями. ГДР установила дипломатические отношения и с другими социалистическими странами. Но в западном мире её ещё долго не признавали. Отчасти из-за провокационных действий со стороны ФРГ.

Происшедшее разделение Берлина на западную и восточную зоны помогало враждебным действиям по отношению к ГДР. В разные годы делались попытки путча и создания международных конфликтов (1953, 1961 годы). События 1961 года сделали особенно необходимым создание в Берлине пограничного контроля (стены). До этого общение в Берлине было свободным.

Лишь в 1973 году ГДР и ФРГ были приняты постоянными членами в ООН и установлены дипломатические отношения с большинством государств мира.

Советский Союз все послевоенные годы помогал становлению ГДР, и многое делал для её укрепления и развития, оказывал и экономическую помощь. В январе 1955 года наша страна прекратила состояние войны с Германией: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией» от 25 января 1955 года, Москва, Кремль. А в июне 1964 года СССР и ГДР заключили Договор о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве: Договор «О дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве» от 12 июня 1964. На основе этого Договора был заключён такой же договор между Воронежским государственным университетом и университетом Мартина Лютера Галле-Виттенберг.

Университет Мартина Лютера Галле-Виттенберг
(УМЛ)

Воронежский государственный университет
крепость

Союз старейшего университета Мартина Лютера Галле-Виттенберг (УМЛ) Германии с воронежским государственным университетом был не случаен. ВГУ к этому времени стал одним из самых крупных университетов СССР (в первой десятке), его выпускники заслуженно пользовались высокой репутацией, многие становились видными учёными, заслуженными педагогами.

НАЧАЛО КОНТАКТОВ МЕЖДУ ВГУ И ГДР

Начиная с 1965 года, из УМЛ стали приезжать на филологический факультет стажироваться по русскому языку. Первыми приехали на один год взрослые, из числа бывших пленных. Позже – группы студентов по 20-25 человек, и уже на весь срок обучения – 5 лет.

Стали возникать и совместные научные исследования – на факультетах РГФ, историческом, химическом...

На нашем факультете научное содружество возникло у агрохимиков (профессор А. П. Щербаков), зоологов беспозвоночных (доцент Л. Н. Хицова). Для установления контактов и чтения лекций по биохимии в Галле-Виттенберге в 1973 году ездил профессор А. А. Землянухин. Но у него не совпали научные интересы с биохимиками УМЛ.

Проректору по международным отношениям профессору В. В. Гусеву показалась перспективной для совместных исследований наша работа с профессором Б. И. Михантьевым. По его предложению в январе 1974 года примерный план был представлен. Из Галле весной того же года приехала для выяснения возможности контактов от кафедры физиологии растений и микробиологии доктор Стефани Нойман.

На конференции, слушание доклада Стефани Нойман. 1974 г.

С первой же беседы стало понятно, что у нас могут быть взаимные интересы. На кафедре С. Нойман в частности, изучали действие на растения новых биологически активных веществ.

Доклад, сделанный Нойман на русском языке, подтвердил возможность общих интересов. А её заинтересовали наши исследования и методы определения биологической активности. Познакомилась она и с учебной работой, оборудованием кафедры и, конечно, в первую очередь, с людьми: сотрудниками нашей кафедры, профессором Б. И. Михантьевым, деканом – профессором А. И. Лакомкиным, побывала на приёме у профессора В. В. Гусева (потом призналась, что ночь почти не спала, очень волновалась перед встречей с проректором).

Находилась она в Воронеже три недели, и встречали её, как и положено у русских – гостеприимно. Эти дни я опекала её. Обедали мы в ресторане или в университетской столовой. Побывала она в музеях университета – историческом, зоологическом, геологическом, в ботаническом саду, на кафедре физиологии растений СХИ, познакомилась с городом. Вместе со студентами из ГДР мы ездили на автобусе в Ясную Поляну. Стефани понравились цирк, спектакли драматического театра, оперетты... Уезжала она с пониманием возможности и желанием сотрудничества.

С. Нойман, Г. С. Эрдели, переводчица. 1974 г.

Летом того же года к нам приехал профессор Гюнтер Шиллинг – заведующий кафедрой корневого питания растений. Он приехал дня на три, с докладом не выступал, встречи проходили на более высоком уровне.

Задачей С. Нойман было заинтересовать нас в совместных исследованиях. Профессор Г. Шиллинг – академик, широко известный за пределами ГДР, занимающий высокое место среди университетских учёных Англии. Его, думаю, заинтересовала возможность сотрудничества иначе: «*А стоит ли?*».

Но о работе мы с ним поговорили, вместе с Л. Н. Хицовой показались на катере по водохранилищу. Побывали у профессора Б. И. Михантьева. Он принял довольно сухо, что-то спросил об участии Шиллинга в войне, на что тот ответил: «*Ещё маленький*». Борис Иванович потом мне сказал, что такие вот маленькие как раз и стреляли в Германии, когда уже кончилась война. Шиллинг родился в августе 1930 года.

Шиллинг, видимо, остался доволен пребыванием и нашими исследованиями. На прощание у вагона протянул мне авторучку: «*К сожалению, могу пока подарить вам только свою авторучку. Когда вы будете у нас, я смогу подарить что-то более ценное*». Приглашал посетить Галле для составления плана работ и договора о сотрудничестве.

Из Галле прислал письмо, в котором благодарил за тёплый приём, можно было понять, что он ценит приём потому, что чувствует вину Германии за прошедшее. Надо сказать, тогда ещё не забылось тяжёлое время войны.

В те годы оформление поездки за границу, даже в социалистические страны проходило сложно и потому длительно. Вопрос окончательно решался в Министерстве Высшего и среднего специального образования РСФСР. Туда направлялись документы: анкета, автобиография, характеристика, обоснование поездки, за подписями ректора, секретаря парткома, председателя месткома.

Намечалась поездка на май 1975 года, но состоялась лишь осенью. Срок командировки две недели – по одной неделе у профессора Ф. Якоба (кафедра физиологии растений) и у профессора Г. Шиллинга.

Окончательное оформление документов проходило в Москве. Из Москвы я дала телеграмму профессору Г. Шиллингу, указав номер поезда и вагона.

Оглядываясь назад, думаю, ну и храбрая же была я женщина, отправляясь одна в чужую страну, совсем не зная её языка! (В университете изучала английский).

В ПУТЬ!

И вот – первая поездка за границу. Пограничники, проверяющие документы, заполненные декларации. Нужно указать наличие драгоценностей, это не волнует – у меня их нет, и никогда не было. Золото я и не люблю (в моё время обручальные кольца не были в моде), на драгоценные камни нет ни денег, ни желания, а вот янтарь – это моё! Это у меня есть, но янтарь не считается драгоценностью.

Прибыли в Брест. Поезд будет стоять два часа. Можно остаться в вагоне, можно выйти на вокзал и даже съездить на такси в крепость. Поезд уведут в депо менять колеса для более узкой колеи железных дорог Европы.

Хожу по вокзалу, ехать в крепость боюсь, вдруг опоздаю, я и на остановках обычно не выхожу из вагона по той же причине – трусиха страшная!..

В сберкассе на вокзале можно сдать лишние деньги, с собой разрешается взять только определённую сумму, весьма небольшую, кроме того, что можно будет обменять в Галле, тоже мало. Немецких денег нам тогда ещё не давали, и не меняли.

Наконец снова в поезде. Приближается граница – река Буг, пограничный столб полосатый, за ним – Польша. Польские пограничники, проверка документов: «Злато?». А поезд

Михантьев Б. И.

идёт, видим крестьянина с лошадейю за плугом, поля с межами – так необычно для нас. Земля серая, это не наш чернозём.

Подъезжаем к Варшаве – красные черепичные крыши, вокзал под землёй, особой «экзотики» не видно.

Новая граница – теперь уже с ГДР. Двойная проверка документов. Франкфурт на Одере. Обращают внимание оконные переплёты и в Польше, и в ГДР – в виде креста. Берлин вскоре, около 12-ти ночи. Остановка – Берлин. Стою у выхода из вагона, заглядывает немец: «Halle?». Радостно отвечаю: «Я, я – в Галле». Мне в ответ – «Noch mal» – подождите!

Выхожу из вагона, жду. В поезде есть ещё две женщины, поедут в Галле, в университет. Но они не назвали номер вагона, он их ищет.

У меня маленький чемодан, сумка и сетка с консервами. Еду на две недоли и, говорят, надо запастись продуктами. На вокзальной площади стоит маленький автобус, мы ещё ждём, я в машине. Водитель (он их искал) пожимает плечами – нет, не нашёл. Вдруг слышу русскую речь – из вокзала на площадь выходят две женщины, переговариваясь между собой. Я кричу им: «Вы в Галле?». Они обрадовались – «В Галле, в Галле!». Поехали.

Водитель оборачивается ко мне, женщины переводят: профессор Шиллинг передал для меня 50 марок – пока ведь у меня немецких денег нет. Благодарю.

Привезли нас в гостиницу университета, старое здание в центре города на Мюльвег. Архитектура здания своеобразная, с чем-то типа башенки наверху, на которой восседает сова. Перед зданием газон с низкой травкой, среди которой цветущие маргаритки. В номере на двоих поселили одну, извинились, что такой номер, но сказали, что буду жить здесь одна (выходит, я довольно важная персона!). В номере кран и раковина для умывания, туалет на этаже, ванна тоже на этаже. Номера этажей начинаются со второго (здесь это первый!) Номер большой, конечно, всё очень чисто. Здание старинное, здесь останавливался Н. С. Хрущёв, когда посещал Галле.

Утром меня встретила Стефани с букетиком цветов. Кажется, впервые я увидела похожие на ромашку розовые и белые цветы космеи. Штучек пять или семь, они были трогательно чисты и привлекательны. Сейчас космея блаженствует и радуется на даче: высокие пушистые кусты с красными, белыми или розовыми цветками очень неприхотливы, доступны пересадке в любом возрасте и размножаются самосевом, а цветут всё лето до заморозков.

Но вернёмся в гостиницу. Стефани сказала, что в первый день мы оформим денежные дела, получим мои деньги (зарплату) в кассе университета, обменяем валюту в банке, побываем на кафедре у профессора Якоба, составим программу моего пребывания в Галле, научную и «культурную».

НА КАФЕДРЕ ПРОФЕССОРА Ф. ЯКОБА

Кафедра расположена в центре города – старого Галле. За послевоенные годы на окраине вырос новый город – Нойштадт, старый называется Галле на Заале – по названию реки.

В двухэтажном белом небольшом доме – научная лаборатория и учебные комнаты – лекции профессора Якоба и практические занятия по физиологии растений. Здание расположено в ботаническом саду, он небольшой, ухоженный. Здесь часто проводят экскурсии со школьниками, просто люди приходят посидеть на лавочке, но вход платный. Для работников лаборатории есть калитка у здания лаборатории.

Ботанический сад Галле – первый лекарственный сад Пруссии, создан в 1698 году в связи с основанием университета (в 1694 году).

В саду есть теплица, большая оранжерея и здание типа застеклённого ангара, в эти дни там проходила выставка грибов. Выставка замечательная – все грибы, от разрушителей древесины в домах до съедобных и ядовитых. И очень красиво оформлена.

И вот, привела меня Стефани в кабинет профессора. Меня ждут стоя профессор и сотрудники кафедры – несколько человек.

Что со мной стало, – не знаю, только когда вошла в кабинет, вспомнилась моя учительница в пятом классе Павла Ивановна Челнокова, она вела у нас немецкий язык, к сожалению, лишь один год, и осталось в памяти только «зитцен зи зих» – «садитесь!» Могла ли я думать, что через много лет буду в Германии, и мне понадобится знание языка, но, главное – буду в командировке, по делам. И вот у меня невольно, не для них, для себя, очень тихо, почти про себя, повторяю, невольно, вырвалось: «Зитцен зи зих» – почему-то не подумала, что они ведь это слышат?! И уже потом поздоровалась нормально, на русском языке.

Профессор глянул на меня с некоторым удивлением и, возможно, из-за моей реплики, проявил замкнутость и не дружелюбие. Пишу отдельно, потому что не было дружелюбного отношения, но и неприязни открытой тоже не было, только холодность. Стефани это было явно неудобно, она старалась сгладить, а я сделала вид, что не замечаю.

Профессор Якоб – высокий, подтянутый, с приятным интеллигентным лицом и большими серыми глазами. С правой рукой до локтя (мне сказали – хотя я не спрашивала, – потерял её на войне в Африке).

Стали составлять программу моего недельного пребывания у профессора Якоба, следующая неделя – у профессора Шиллинга.

Показ лаборатории, ботанического сада, теплицы, оранжереи, методов. «Культурная программа» – что бы я хотела повидать в ГДР? Куда съездить? Я сказала, что хотела бы посмотреть музей в Дрездене, побывать в Веймаре, но только не в Бухенвальде, а городе Гёте и Шиллера, здесь – в библиотеке.

После распределения дней по программе оказалось, что могу попасть в библиотеку только в субботу, в первую половину дня, тогда на кафедре будет работать профессор. Но мне напомнили: по воскресеньям магазины закрыты, а в субботу работают только до половины дня, нужно выбрать – магазины или библиотека.

Для меня вопрос так не стоял: конечно, библиотека.

Надо сказать, что они, видимо, привыкли – приезжающие из России прежде всего спешат в магазины и часто предлагали мне подобный выбор. Когда позже, в следующие свои приезды я оказывалась в магазине вместе с нашими «туристами», то сразу же торопилась уйти. «Челноки» (тогда этого слова ещё не знали, но такие люди уже действовали) проявляли такой явный и шумный интерес к вещам, что становилось ужасно стыдно.

Поскольку магазины для меня всегда, и в Москве, на последнем месте, мне было не трудно оставить их и здесь на «потом», что, видимо, понравилось.

При рассмотрении программы профессор Якоб сказал, что, возможно, я захочу увезти с собой какое-нибудь растение, может быть, кускуту? Я очень обрадовалась, поблагодарила, и сказала, что, да, конечно, хочу кускуту (ещё бы! – такое экзотическое название).

Обращаясь к Стефани, профессор, как бы между прочим, произнёс: «Почему-то все хотят увезти кускуту».

На следующий день мы пошли в оранжерею, её здесь называют «Домом пальм». Действительно, пальм было много, но замечательным для меня стал бассейн, где росла знаменитая Виктория-регия с громадными листьями, загнутыми по краям и как раз с большим белым цветком, похожим на махровый цветок лотоса, который я видела в Сочи. На листьях и на дне бассейна лежали белые монетки. Здесь тоже существует поверье, – чтобы вернуться, надо оставить в воде монетки.

Закрытым для посещения оказалось отделение для орхидей. В стеклянную дверь мы видели красивые цветы. Затем побывали в теплице, где проводятся опыты, в том числе с использованием кускуты. И здесь моё желание получить кускуту исчезло.

Кафедра занимается изучением новых гербицидов, в частности, их передвижением в растении. И они использовали простой и оригинальный подход. На лист растения, обычно, герань, наносят определённый объем меченого гербицида. На стебле герани заранее прикрепляются кусочки кускуты – выше и ниже меченого листа. Кускута – паразит, живущий за счёт соков растения, хотя поскольку она зелёная, видимо может немного питаться и самосто-

ательно. Кускута представляет собой стебель с присосками, как наша повилика, только толщиной с дождевого червя. Её можно отделять кусочками. Это южный злостный сорняк, но для данных научных исследований очень полезен.

Через определённое время после нанесения на лист меченого гербицида, кусочки кускуты отделяют от стебля и определяют в них количество изотопа – метки. По содержанию метки судят о передвижении препарата вверх, в точку роста или вниз, в корни. Конечно, такому же анализу подвергается и лист, чтобы знать, сколько гербицида в нем осталось. Метод прост и удобен, за исключением того, что необходим меченый препарат и приборы для его определения. У них всё это было. При необходимости аппаратурой могли пользоваться и сотрудники профессора Шиллинга.

Когда я увидела кускуту, мне она совсем не понравилась – так неприятны присоски и червеобразное растение.

В следующую встречу с профессором я откровенно сказала, что раньше никогда кускуты не видела и совсем не хотела бы её иметь. Профессор заулыбался и пообещал другое растение. Обещание своё он выполнил, и перед отъездом я получила маленькое растение из семейства бромелиевых. Профессор подчеркнул, что это очень редкое растение. К сожалению, оно у меня не сохранилось. Плошка несколько раз падала, стебель ломался и, наконец, перестал восстанавливать корни.

На следующий день мы побывали в академическом НИИ биохимии растений ГДР.

Конечно, прекрасное оснащение, оборудование на высшем уровне. Порадовали люди. Несколько девушек учились в Москве, Харькове, хорошо владели русским языком. Он встретили радостно, им у нас всё очень нравилось, особенно чувство товарищества, равенства.

С некоторым удивлением встретил Х. Леманн – молодой учёный, он проходил стажировку в Москве у Турецкой и В. И. Кефели. Я была там, в день, когда Валентин Ильич отмечал в очень узком кругу получение премии Пражской академии наук, и нас вчетвером с этим немецким коллегой сфотографировали: «Мир тесен!».

Научно-исследовательский институт биохимии растений – академический, один из крупнейших в Европе, единственный, где занимались изучением регуляторных соединений растений. В то время это были гормоны растений – гиббереллины. Называю во множественном числе потому, что у этого сложного стероидного соединения известны шестьдесят форм. Институт в Галле достиг, пожалуй, наибольших успехов в изучении строения и действия гиббереллинов. Обнаружено, что не только для разных растений характерны разные формы гиббереллинов, но даже у одного и того же растения в течение его жизни содержание форм меняется. Но почему, так и осталось пока неизвестным.

Позже в институте стали изучать действие абсцизовой кислоты и синтезировать её. В последние годы моего близкого контакта с Галле, они увлекались новыми веществами гормонального типа – brassинами (обнаружены в пыльце капусты – брассика). На международных конференциях в Галле в 1987 и 1988 годах они выступали с результатами изучения одного из brassинов – жасмониновой кислоты (её переводят и как жасминовая кислота).

В институте физиологии растений им. К. А. Тимирязева отмечается получение В. И. Кефели премии Пражской АН ЧССР. Слева направо доктор Леманн Х. (ГДР), Кефели В. И., Турецкая Р. Х., Эрдели Г. С. Москва, 1969 г.

Институт расположен напротив нашей армейской части. Хайда – городок, где жили военные и обслуживались военторгами. Я бывала там в следующие приезды – приятно побывать у своих в чужой стране, говорить на своём языке, особенно в магазинах. Для посещения надо было только у входа на территорию предъявить паспорт.

Но вернёмся на кафедру профессора Якоба. Меня порадовали тем, что на другой день должен состояться выезд работников секции университета в город Десау, в театр на «Сказки Гофмана» (они переводят это как – рассказы). Поездка оплачивается профкомом как премия за хорошую работу.

Мы приехали автобусами, походили по городу, побывали в столовой, а после спектакля уехали электричкой. Спектакль понравился и постановкой, и неплохими голосами.

Десау город небольшой и почти весь новый – сильно был разрушен в годы войны. Местная архитектурная достопримечательность оказалась цела – здания невысокие – 3-4 этажа, без излишеств, с квадратными окнами, похожие на кирпичики рафинада. У нас в Воронеже подобное здание сахаротреста на улице Карла Маркса.

Десау

Мне сказали, что здесь начались такие постройки 20-30-х годов и это едва ли не первое здание. Архитекторы два брата, но фамилии я не записала и не запомнила.

Показалось, что с интересом ждали моей реакции на сообщение о том, что совсем близко селение, где родилась наша императрица Екатерина II. Мне, действительно, это было интересно.

Б И Б Л И О Т Е К А

Во встречах с профессором Якобом в первую поездку запомнился маленький штрих. Как я уже говорила, меня предупредили: магазины в субботу работают до половины дня, и если я побываю в библиотеке, туда не попаду.

Договорились, что буду ждать профессора Якоба в холле гостиницы с 9 ч до 9 ч 30 м, он за мной заедет. При немецкой пунктуальности тридцатиминутный интервал подозрительно велик, но интересно, что он вошёл за минуту до 9 ч 30 м, следовательно, я ждала 29 минут. Вошёл и смотрит на меня, видимо, наблюдал мою реакцию. Но я никак не проявила неудовольствия, да его и не было – ради меня профессор идёт работать в субботу, почему я должна быть недовольна?

Библиотека в комнате на втором этаже, книг много на стеллажах посреди комнаты и вдоль стен, где, главным образом, журналы. Меня ввели в комнату и сказали, что могу быть здесь, сколько мне надо, буду уходить – хлопну дверь, замок защёлкнется.

Меня особенно интересовали работы немецкого естествоиспытателя Клебса. Это, пожалуй, первый учёный, который сказал (и показал), что регулируя азотно-углеродное питание, можно влиять на рост и урожай растений, изменять сроки созревания плодов. Раньше считалось, что это определено только наследственностью, что растение живёт лишь по его собственным законам, внутренним. Клебс показал, что морфогенез может меняться в зави-

симости от соотношения в питании азота и углерода. При высоком содержании азота у растения развиваются в большей степени листья, побеги, а переход к цветению и плодоношению задерживается. И наоборот, можно ускорить цветение, если содержание углерода будет выше, чем азота. Это называется «азотфлоральная реакция».

Сейчас о работах Клебса не упоминают, сейчас «азотфлоральная реакция» всем известна. Но это не снижает ценности исследований и выводов учёного.

Мне было очень интересно и приятно подержать в руках, полистать, посмотреть рисунки подлинников монографий, вышедших в 1898, в 1918 годах. Ещё меня заинтересовала современная книга о молекулярных механизмах наследственности, я её стала переводить, пользуясь словарём. Мне такую же книгу подарила Стефани.

Раздался стук в дверь, вошла девушка с чашкой кофе и сахарницей – прислал профессор. Пожалуй, это было первое проявление доброжелательности с его стороны.

КАФЕДРА БИОХИМИИ

Не помню, в первую или вторую неделю моего пребывания, я «посетила» кафедру биохимии университета. Заведующий – профессор Барт. Они изучали в это время образование аминокислот в одноклеточной водоросли хлорелле. Особенно их интересовал пролин. Это, действительно, интересная аминокислота, её высокое содержание в растении совпадает с устойчивостью к засухе, высокой температуре и прочим неблагоприятным воздействиям на растение. Но причина это или следствие, до сих пор непонятно, есть разные мнения на этот счёт. Подобное явление установлено и для аланина. Много ещё тайн содержит в себе растение, как и сама Жизнь, регуляция процессов жизнедеятельности...

У биохимиков меня поразила аппарат, при помощи которого почти мгновенно выходят на ленту, высвечиваются, цифры, обозначающие содержание отдельных аминокислот. Они быстро получают данные, для чего нам требовалось, да и сейчас нужно, несколько дней труда. Вот бы нам такой!

Удачен выбор объекта – хлореллы – одноклеточной водоросли, – здесь нет транспорта веществ в другие части растений. Профессор Барт невысокий полноватый (в меру) мужчина средних лет, круглолицый, светлый. Доброжелательность проявлялась в том, как он рассказывал о своей работе, затем подвёз меня на своей машине к гостинице и слегка кокетливо улыбнулся на прощание, что последовало, хотя более сдержанно и с моей стороны.

«КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА»

При насыщенности дневного времени деловыми вопросами, много внимания уделялось и «культурной программе». Так называлась организация досуга, знакомство с городом, и прочее, что было интенсивным с обеих сторон. Мы даже в этом отношении старались несколько превосходить, так как по научной оснащённости (приборами) оставались далеко позади. Но их интересовало сближение с нами, это поощрялось руководством страны.

В программу включили посещение Дрезденской картинной галереи, Саксонской Швейцарии, Лейпцига, концерта симфонической музыки, театра, хождение в гости и, конечно, знакомство с городом. Пожалуй, с этого я и начну.

КОРОТКО О ГОРОДЕ И УНИВЕРСИТЕТЕ

Мне кажется необходимым немного рассказать о городе, который мне сразу очень понравился, и об университете Мартина Лютера Галле-Виттенберг.

Галле расположен в крайней части северо-германской низменности к востоку от Гарца, примерно, в двухстах километрах от Берлина, на реке Заале. К началу наших совместных с университетом исследований город насчитывал 28000 жителей. Это один из важнейших политических, экономических и культурных центров ГДР, с древней историей.

Раскопки показали, что уже за 1300 лет до нашей эры, в период раннего бронзового века на территории Галле было поселение. Оно возникло благодаря соляным источникам. Соль в те и долго ещё в последующие годы ценилась очень высоко.

Поселение процветало в эпохе, которую археологи называют «Hallesche Kultur» благодаря добыче соли и развитию торговли. Об этом, по-видимому, может говорить и название города: в переводе с немецкого Halle – крытый рынок, ряды. Галле называли «Salzberetung-satte» – он был главным соледоставляющим городом. Эта эпоха процветания закончилась в конце раннего железного века, за 400 лет до нашей эры.

Упоминание о Галле встречается в 806 году, но документальное подтверждение как значительного поселения получено в 961 году, когда канцлер Отто I подарил Морицкому монастырю в Магдебурге область, окружавшую Галле.

Позже Галле упоминается как торговый перевалочный центр. Соляные источники и в это время играли большую роль в развитии города.

Галле – торговый центр

Около 1128 года Галле огородили большой стеной, в 1258 году создали «совет города», после окончания строительства замка Морицбург в 1503 году, город стал резиденцией местных князей.

В 1694 году в Галле основан университет, на следующий год монастыри Франкише Штифтунген.

Следующее столетие задержало развитие города из-за многочисленных войн. Последняя война закончилась победой армии Наполеона над прусским военным государством. Университет в 1806 году был закрыт. Управление и контрибуция в пользу французского военного ведомства, торговая блокада вызвали застой в развитии города.

Однако горожане не смирились и стали пытаться вывести Галле на новый путь развития. Но вернуть былой блеск удалось не сразу: для профессуры и студентов стали более привлекательны университеты Берлина и Беслау.

В конце апреля 1813 года Галле все же возобновляет борьбу. В ней активно участвуют горожане и студенты, они составили большую часть прусской армии, объединившейся с Россией, против Франции. Под руководством маршала Блюхера 15 октября 1813 года они из Лейпцига пустились в путь, и большая битва народов 16-19 октября решила участь Наполеона. (Монумент в Лейпциге, построенный в честь этой битвы, немцы называют памятником Битвы народов).

Пруссия, как сторона-победитель, получила через Венский конгресс значительную часть, в том числе область Мерзебург, Вайсенфелс, Намбург, Зайтц.

Расширение границ позволило городу скоро стать хозяйственным центром. Строительство новых современных дорог в сторону Вайсенвельса, Айслебена и Виттенберга, расчистка Заале и строительство шлюзов на реке вернуло развитую торговлю и работу.

Большое значение с 1815 года для восстановления Саксонской провинции играло объединение земель. В результате было решено преобразовать старую саксонскую систему образования и университет Виттенберг, с профессорами переместить в Галле. Так с 1817 года в Галле стал «Объединённый университет Фридриха Галле-Виттерберг». Позже университет стал носить имя Мартина Лютера. И это справедливо: Виттенберг называют городом Лютера (Luhterstadt), в нем долгие годы жил и работал великий реформатор немецкой земли, о чем сейчас говорят музеи города.

Галле продолжило борьбу против прусской монархии и многие студенты, несмотря на гонения, участвовали в студенческом движении за идеалы свободы. Под гнетом политических событий, Пруссия была вынуждена уступить и 17 марта 1831 года пересмотреть городской устав – монархия ограничила своё управление. Как сказал видный политик Западной Германии Геншер, родившийся в Галле, волю к самостоятельности не смогла вытеснить из головы и сердца жителей Галле «даже ночь фашизма».

Политические события дали дальнейший толчок развитию города, город становится индустриальным центром с высоко развитой химической промышленностью.

Город строится, растёт. Растёт и университет Мартина Лютера. В 1832-1834 годах возникали главные классические здания, университетская клиника (1840 г.), дом директора в ботаническом саду (1842 г.), в 1863 году открыт сельскохозяйственный факультет университета, в 1891 году создан «Робертинум» как археологический музей и в 1903 году «Меланхтониум» с аудиториями и семинарскими помещениями. Уже после войны, в 1947 году открыта кафедра физиологии корневого питания растений.

Интересно, как и наш университет, здания УМЛ расположены в разных частях города.

Галле – город с богатыми культурными традициями. В 1886 году построено классическое здание театра в стиле неоренессанса, впоследствии богато украшенное.

В сохранившейся части замка Морицбург расположена Государственная галерея, музей искусства и художественных ремёсел, монетный кабинет и коллекция изделий из стекла.

В развалинах Бернбурга – замка, сооружённого в X веке на высокой скале Гибихенштайн – действует художественный институт дизайнеров. Когда-то это была пограничная крепость франкского государства.

В Галле начинал свой творческий путь композитор Георг Фридрих Гендель (1685-1759). В городе работает посвящённый ему музей, а на главной площади установлен памятник.

Мне очень понравился построенный в начале XX столетия фонтан – «Осел, идущий по розам». Считается, что когда-то это был даже символ города. По старинной легенде – во

**Вид на гору Гибихенштайн
и остатки замка X века, мост через Заале**

Георг Фридрих Гендель

времена, когда город был окружён стеной, жители ждали приезда высокопоставленного лица, и ворота, дорогу, по которой он должен был въехать в город, украсили розами.

А мальчику очень хотелось проехать на своём ослике по этим розам. Он выехал навстречу и сказал, что жители ожидают у других ворот. Когда процессия появилась у ворот, указанных мальчиком, все кинулись туда, и мальчик на ослике торжественно прошествовал по дороге, усыпанной цветами.

Интересен музей соли и солеваров, о нём расскажу позже.

Война принесла городу небольшие разрушения. Пострадала ратуша, но её сразу восстановили. Главная башня – Ротер Турм в мой первый приезд была ещё без вершины, часы молчали. Позже на верху башни уже красовалась медная чаша, и часы исполняли мелодию. Правда, часы чинили английские мастера, мелодия поставлена английская. Зато часы стали музицировать.

По поводу строительства Главной башни (Ротер турм) рассказали легенду. Когда пришли к власти богатые бюргеры, они захотели доказать своё могущество строительством самой высокой башни в центре площади. Строительство начали в 1418 и закончили в 1506 году. Башня возвышается над всеми зданиями и названа Красная – красивая.

Не знаю, когда построили мост через Галле – мощный, со скульптурами коровы и лошади, очень впечатляющий, необычный.

Сохранились здания монастырей Франкише Штифтунген, построенные в 1695 году как школа для бедных и сиротский дом. Разные мнения ходили на этот счёт – некоторые думали, что бесплатный труд детей-сирот вполне окупал все затраты и был главной целью создателей монастырей.

Вообще в Галле много старинных зданий – цела главная площадь – центр города, церковь на площади – «Нашим дорогим женщинам» и самая богатая по оформлению и старинная (построена в 1388 году) церковь Морицкирхе. Её башня встроена в остатки старой городской стены.

Сохранилась Лейпцигская башня – Лейпцигер Турм – остаток построенных в первой половине XV века ворот городской крепости. Единственное здание в Галле образец ранней готики – собор – Дом, с органом, остался цел, но при мне был ещё в запущенном состоянии.

Площадь с Красной башней (Ротер Турм)

Улица К. Готвальда, вдали Лейпцигская башня

Галле-Нойштадт

После войны город расширяется за счёт строительства нового города – Галле-Нойштадт. Он как бы окружает старый город. Новые здания, широкие проспекты вполне современны, красивы. Но мне милее старый город, где всюду глубокая старина. Даже там, где нет древности, есть ощущение тихого немецкого города, с его низкими домами, мощёными булыжником улицами, высокими каштанами...

Плохо только, что близко расположенный химический комбинат загрязняет воздух и реку.

ПОЕЗДКА В ДРЕЗДЕН

Когда обсуждалась «Культурная программа» я сказала, что мне больше всего хотелось бы побывать в Дрездене, повидать знаменитую картинную галерею старых мастеров. И в первое же воскресенье профессор Г. Шиллинг доставил эту радость. На своей машине он повёз нас со своим сотрудником доктором Отто (он знал русский язык) и его женой в Дрезден.

Дорога к Дрездену шла через деревни, маленькие городки, в отличие от новых трасс, расположенных в стороне от селений.

Дрезден был назван первым по значению городом искусств в Северной Европе ещё Иоганном Винкельманом – основоположником классической археологии. В 1746-1754 годах он изучал собранные в галерее сокровища.

Дрезден

Начало галерея ведёт от 1560 года, когда по приказу курфюрста Августа в Королевском дворце была основана Кунсткамера. В ней наряду с различными диковинами и прочем, содержались и ряд значительных произведений искусства. В том числе картины Лукаса Кранаха, Ганса Крелля. В 1658 году в Кунсткамере находилось уже 118 картин.

Однако датой основания галереи считают 1722 год, когда Август Сильный приказал провести опись принадлежащих ему картин и создать из лучших произведений галерею в «Конном дворе» на площади Югендорф. В коллекцию входило 1938 картин.

С тех пор галерея разрасталась, увеличивалось число картин, шло строительство новых зданий. В середине XIX века по проекту архитектора Готфрида Земпера создали целый комплекс – уникальный архитектурный памятник – Цвингер, где разместились картинная галерея, музеи фарфора, античных искусств и других замечательных вещей.

Росла слава Дрезденской галереи, росло и число её поклонников. Галереей в разные годы восторгались Гёте, Стендаль, Бальзак, наши соотечественники – Карамзин, Белинский, Достоевский, Репин, Лев Толстой и множество других служителей искусства всего мира.

Во время войны, в 1942 году, часть дрезденских сокровищ немцы эвакуировали в 45 различных мест Саксонии. Когда война подошла к границам Германии, картины перепрятали дальше, и они попали в неподходящие условия хранения, могли погибнуть от сырости.

Цвингер – уникальный архитектурный памятник

После вступления Красной армии в Дрезден, руководство поручило специальной «спасательной команде» офицеров, солдат, музейных работников, художников найти и сохранить коллекцию. Многие картины сильно пострадали, и на их реставрацию было затрачено немало сил и средств. Удалось спасти и временно разместить в музеях Москвы, Киева, Ленинграда большинство картин, но, к сожалению, почти у семисот картин судьба так и осталась неизвестной.

А знаменитые музейные здания – Цвингер, Дрезденский дворец и другие – весь архитектурный комплекс, были разрушены англо-американским налётом в самом конце войны – 13 апреля 1945 года. В эту ночь погибли 35000 жителей Дрездена, площадь разрушения только в центре составила 15 квадратных километров. Разрушители знали, что Дрезден отойдёт в Советскую зону оккупации, и нам придётся помогать восстановлению города и музейных зданий.

Казалось, всё безвозвратно погибло. Но сразу же после войны жители Дрездена принялись расчищать развалины, укреплять сохранившиеся части зданий, восстанавливать разрушенное.

И когда в 1955 году в Дрезден возвратили 1240 спасённых шедевров галереи, первый этап восстановительных работ уже заканчивался. В июне 1956 года выставочные залы центральной части и восточного флигеля смогли принимать посетителей.

В 1958 году в ГДР возвратили все коллекции сохранённых сокровищ. К празднованию 400-летия основания Дрезденских музеев в 1960 году восстановление галереи было закончено, а в 1964 году закончили восстановление всего Цвингера и в нем разместились различные музеи.

(Осенью 1975 года я увидела лишь одно разрушенное здание комплекса. Мне сказали, что руины оставлены, как память о войне).

В благодарность за спасение Дрезденской галереи майор Наталия Соколова, майор Перовщиков и в те годы капитан, Чураков были награждены орденом ГДР «За заслуги перед отечеством» и избраны почётными гражданами Дрездена. Профессор Чураков стал главным реставратором Московского государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, а Н. Соколова – членом Академии искусств СССР.

Ядро дрезденских государственных собраний произведений искусств – картинная галерея старых мастеров. Здесь собрана богатая коллекция картин художников разных стран, разных школ и разных лет. Одна из самых ранних работ датируется 1350 годом и принадлежит Сиенской школе – «Мадонна с младенцем». Представлены работы итальянских мастеров

XV-XVII веков двенадцати разных школ. Есть немецкие, австрийские, швейцарские мастера тех же веков, фламандские, голландские, испанские мастера XVI-XVIII веков, французские и богемские – XVII-XVIII веков, два английских мастера конца XVIII века.

В каталоге 1975 года около трёхсот старых мастеров и указано более шестисот картин.

Посмотреть коллекцию картин старых мастеров раньше я не могла и мечтать. И вот мы в Дрездене, в здании галереи. В вестибюле профессор оставил нас. Сам куда-то пошёл, видимо, в дирекцию. Как же – гость из Союза...

Вскоре он пришёл, к его неудовольствию, которое он высказал вскользь, мы уже сдали свои пальто гардеробщице, он присоединился к нам.

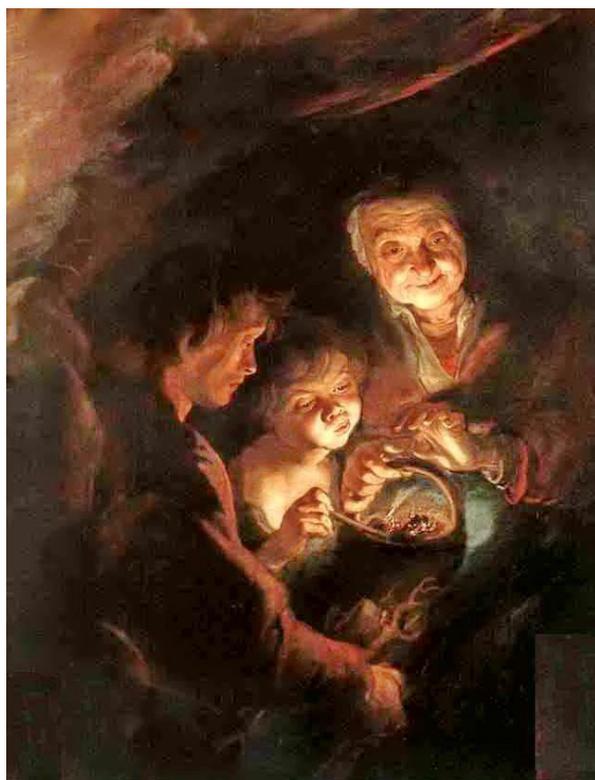
Осмотр начинается с правой стороны, а с левой уже видна во всю стену мадонна Рафаэля. Меня сразу же повернули направо, и здесь я замерла перед «Старухой с жаровней» Питера Пауэля Рубенса, не сразу им удалось меня оторвать.

Расположена почти на уровне моего роста, размером немного больше метра в высоту, написана уже зрелым, почти сорокалетним мастером в 1616-1618 годах. Верно, что словами передать искусство невозможно, но всё же попробую. Перед жаровней с искрящимися углями трое. В центре мальчик надувает щёки, раздувает огонь, он весь в настоящем. Слева в профиль – сидит, смотрит на огонь молодой мужчина. Мысли его далеки, и, видимо, не радостны, кажется, он больше – в будущем.

К зрителям повернута, стоит старая женщина, рукой слегка прикрывается от жара, смотрит в пространство. И вот это морщинистое, доброе, всё понимающее лицо особенно трудно передать словами. Она в мыслях и о своём прошлом, и о настоящем мужчины, и о будущем мальчика... Все трое вызывают столько мыслей и чувств!

Мы шли по залам, стены плотно увешаны картинами разных размеров. Около каждой можно стоять часами. Много с детства знакомых по литографиям. Удивительно чувство узнавания – будто встреча с друзьями. Ещё больше таких, что вижу впервые. Только и в известных картинах многое раньше не замечала, например, победный взгляд Саскии в картине «Автопортрет с Саскией на коленях» (1633) Хармеса ван Рейна Рембрандта с женой. Считается, что это аллегория на притчу о возвращении блудного сына. Победный взгляд Саскии делает аллегория понятной.

Идём дальше, минуем громадный зал с гобеленами во всю стену. Здесь долго задержи-

«Старуха с жаровней» Питер Пауэль Рубенс

«Автопортрет с Саскией на коленях» Рембрант

ваться не хотелось, хотя гобелены очень хороши.

Наконец, – мадонна Рафаэля. Мадонна Сан Систо, называемая Сикстинской мадонной, написана Рафаэлло Санти для церкви Сан Систо в Пьяченце около 1514 года, когда ему было 30 лет. Самая большая – выше двух с половиной метров, но отличается от всех известных мне мадонн главным образом не размерами.

У других я видела лишь любовь матери, здесь смысл картины много богаче. И, простят меня священнослужители, он более земной, но и более одухотворённый. Пишу так, как я увидела. Раздвинут зелёный занавес перед прекрасной женщиной с прижавшимся к ней ребёнком. Слева стоит святой папа Сикст II, жестом приглашает войти. С правой стороны преклонила колено святая Варвара, снизу глядят два ангелочка.

Действие происходит на облаках, но все выглядит вполне по земному: Святой папа должен провести мадонну, он, заискивая, стоит с непокрытой головой и всё же опасается, что она не войдёт – знает, какие муки им уготованы.

Святая Варвара на колено опустилась, но на входящую не глядит, глаза опущены, на губах лёгкая усмешка: она бы своего сына не отдала... Но есть и элемент зависти... Ангелочки смотрят равнодушно и немного скептически.

Святая дева замечает отнюдь не радужный приём, понимает, что ждёт её, а, главное – сына – очень нелёгкое будущее.

Её незащищённость вызывает щемящую сердце жалость. Только когда всмотришься, видишь во всей фигуре, в глазах, такую веру в необходимость жертвы!.. Мадонна отдаёт своего ребёнка на мучения ради всех нас – теперь уже прошлых, и будущих...

И жалость сменяется преклонением перед величием её духа и – благодарностью...

Нет, никакие «квадраты», любого цвета, не могут не только заменить, но даже приблизиться к работам настоящих мастеров! Их картины – гимн человеку и человечности, чувства, которые они вызывают, делают нас богаче и счастливее.

Вспомним и наших – Ильи Ефимовича Репина, Василия Ивановича Сурикова, Ивана Ивановича Шишкина... – всех не перечислить... Одна только маленькая картина Алексея Кондратьевича Саврасова «Грачи прилетели» чего стоит!

От галереи особое впечатление оставили три картины – «Мадонна», «Старуха с жаровней» и «Динарий кесаря» Тициано Вечеллио (1480/88/90-1576).

Я бы прошла мимо, уставившись в Мадонну, но профессор Г. Шиллинг обратил на неё моё внимание, за что ему очень благодарна.

«Сикстинская мадонна» Рафаэлло Санти

«Динарий кесаря» Тициано Вечеллио

Не могу описать картину «Динарий кесаря», здесь много говорят понимающие глаза, руки – отдающие динарий и готовые его принять – это надо видеть.

Этажом выше, где графика и акварель, мы не поднимались. После галереи профессор повёл нас обедать в ресторан Цвингер. Это шикарный ресторан, куда нас тоже провели не без ссылки на моё представительство. Громадный зал, покрытый толстым паласом, вбирающим все звуки, потому, несмотря на обилие обедающих, стоит тишина. Обед был очень вкусный, но что ели – не помню!

А потом мы поехали смотреть Саксонскую Швейцарию. К сожалению, пошёл небольшой дождик, но мы побывали в парке, посмотрели сверху на пейзаж – очень красиво!

На обратном пути можно было заехать в Мейсен, где знаменитый фарфоровый завод, но мне уже не хотелось. Тем более что статуэтки и посуда фарфоровая меня как-то не прельщают.

Побывала я и в зоопарке Галле, открытом в 1901 году. Он мне понравился больше, чем зоопарк Лейпцига. Расположен зоопарк на крутом берегу Заале, невысокой горе, где в вольерах живут горные козы, а наверху в клетках размещаются хищники. Все животные выглядят прекрасно. Особенно понравилась Багира – чёрная пантера с горящими зелёными глазами. Она беспокойно ходила по клетке, громко «ворчала», выражая чем-то недовольство. Мы подошли, и я тихо заговорила с ней, успокаивая. К моему удивлению пантера глянула на меня и замолчала, на что Стефан Отто посмеялся: «Она понимает русский язык!».

Вид с горы очень красивый. На этой стороне много деревьев, противоположная – равнинная, далеко видно. Заале петляет, излучины скрывают дальнейшее её расположение, по реке плывёт пароходик – катер, с горы он кажется совсем малюткой. Но красивая река отравлена отходами крупных химических предприятий. Поэтому на перекате около моста шапками клубится белая пена – я сначала не могла понять, что это такое, пока мне не объяснили.

В программе было посещение концерта симфонического оркестра, куда мы пошли со Стефани и её мужем. Концерт проходил в бывшей церкви. Большой зал, высокий, когда-то готический потолок, оркестранты – приезжие из Берлина, известный оркестр, хороший скрипач. Но, к стыду своему за неделю пребывания я так устала, что главной моей заботой было – не задремать, да, правда, я скрипку не очень люблю, люблю виолончель, а у скрипки только отдельные вещи (и исполнители).

А вот когда доктор Мербах водил на оперу «Севильский цирюльник», спать не хотелось. Театр в Галле хороший, но спектакли идут не ежедневно.

Сидели мы в первом ряду балкона, за что Мербах извинился: не смог достать лучших мест. Но видно и слышно было хорошо, опера известная, хорошая игра и голоса – я получила большое удовольствие.

Свозили меня в Галле-Нойштатдт, его магазины. Поездка не специальная, у кого-то из лабораторий там были дела, а меня на несколько этих минут оставили в магазине. Поразил книжный отдел – прекрасные издания, на глянцевой бумаге, краски чудесные, но – стоимость!.. Конечно, ничего я не купила, денег было мало, менять разрешали совсем мало, да если бы и разрешали, это ничего бы не изменило, жили мы без накоплений.

В Л Е Й П Ц И Г Е

Первая поездка в ГДР принесла ряд неожиданностей, вернее того, что раньше не ожидала. Во-первых, сама деловая командировка, второе – связана с посещением Лейпцига.

Когда, ещё в далёком прошлом, я начинала учиться в Моршанском текстильном техникуме (чтобы не пропал год), преподаватель телефонии, бывший военный, говорил нам, что в Лейпциге есть особое здание, единственное в мире, где, поднимаясь по лестнице наверх, на смотровую площадку, слышишь тихие звуки – стоны, плач. Так по воле архитектора трансформируются в стенание разговор, голоса людей, находящихся внизу, в огромном смотровом зале с высоким куполообразным потолком.

Все это я вспомнила, когда мы поднимались по очень узкой винтовой лестнице (500 ступеней) на смотровую площадку и слышала стоны. Про эту особенность тогда мало кто знал, во всяком случае, никто из моих знакомых: когда, поднимаясь, разговаривают, звуки снизу плохо слышны.

Здание огромного значения не только по размеру, это Памятник Битве народов, открытый в 1913 году императором Вильгельмом II по случаю столетней годовщины «первой массовой битвы современности» – битвы под Лейпцигом, к столетию победы над Наполеоновскими войсками. В той битве погибло более 130 000 человек. Памятник высотой 91 метр был спроектирован берлинским архитектором Бруно Шмитцем. Со смотровой площадки памятника открывается панорама окрестностей Лейпцига.

Лейпциг знаменит проводимыми там международными ярмарками. В день открытия такой ярмарки я побывала с Л. Н. Хицовой в свой следующий приезд в ГДР, в 1980 году. На площади – балаганы, клоуны, шуточные песенки – ярко, красиво, забавно....

В первый приезд ярмарки не было, интерес оставила столовая в подвале магазинов. Вход из коридора, похожего на наш Московский пассаж. Около входа наверху стоят скульптуры Мефистофеля с Фаустом, где Мефистофель рукой указывает на будущее Фауста. С другой стороны входа ещё две фигуры.

Внизу налево – маленький ресторанчик, направо – столовая – большой зал с настенными росписями из «Фауста», а впереди огромная бочка, на ней Мефистофель вывез Фауста в новый, широкий мир. Здесь, в столовой, Гёте читал друзьям «Фауста».

В маленьком ресторане о Гёте и Фаусте никаких напоминаний, стены отделаны темным (красным?) деревом. И блюда значительно дороже. Я там была в следующем приезде.

В столовой попросила заказать что-нибудь типично немецкое. Нам подали суп из бычьих хвостов, это мучная густая похлёбка, вкусная. Я вообще с удовольствием ем мучные похлёбки, что связано с памятью об эвакуации. В крупных селениях работали эвакупункты – столовые, где кормили проезжавших эвакуированных бесплатно похлёбкой с клёцками. Клёцки ли разваривались, или просто вода заправлялась мукой, только самих клёцек было мало, но жидкость довольно густая, и как казалось нам, голодным, – вкусная.

В Лейпциге интересный фонтан, много старинных зданий, часы на здании, где фигуры должны отбивать молотами время. В мой первый приезд они ещё не работали.

Из современных строений в Лейпциге интересен, как назвали мои спутники – «Зуб науки» – высокое здание университета. Оно, действительно напоминает зуб по очертаниям верхней части. Только я бы, пожалуй, назвала зуб не науки, а – мудрости.

Запомнился собор – Дом с могилой Баха и цветками подсолнечника в большой напольной вазе. Орган в эти дни молчал, нового здания с огромным органом ещё не было.

Памятник Битве народов

Лейпцигский университет - «Зуб науки»

У ПРОФЕССОРА Г. ШИЛЛИНГА

После недельного пребывания у профессора Ф. Якоба, меня «передали» профессору Г. Шиллингу. Его лаборатория расположена отдельно от учебных занятий, здесь занимаются только исследованиями.

На мощёной тихой улице Адам-Кукхоф в центре старого Галле, среди плотно расположенных друг к другу невысоких зданий, это из красного кирпича. Металлическая мощная дверь с глазком и кнопкой – вызовом дежурного. Чтобы открыть дверь, точнее – отпереть, надо нажать кнопку и раздастся щелчок: запор снят, можно нажимать на ручку и открывать дверь: кто-то дежурил наверху. В те годы у нас ещё такого домофона не было.

Внизу расположены комнаты с приборами, большая комната с длинным столом и стульями, выход во внутренний дворик, где теплица и тёмная комната с кондиционером, там проводят опыты с растениями.

Этажом выше кабинет профессора Шиллинга, комнаты лабораторных исследований, прошу прощения, – туалеты – мужской и женский. Кстати, там была какая-то хитрая защёлка, которую в первый раз я долго не могла открыть и уже боялась, что придётся звать на помощь. Вот была бы картина: профессор Шиллинг, поскольку его кабинет расположен ближе всего к туалетным комнатам, вызволяет из заточения коллегу, приехавшую для установления научных контактов, представителя Воронежского университета! Но, поволновавшись и помучившись, я всё же самостоятельно выбралась из заточения.

На том же этаже большая комната – зал для заседаний. Она мне памятна тем, что здесь я в дальнейшем делала сообщения о результатах опытов, здесь мы с профессором обсуждали планы дальнейших исследований.

Здесь есть и другие комнаты, и этажом выше, с приборами – сотрудников довольно много.

Мне показали лабораторные комнаты, приборы, познакомили с сотрудниками, попросили расписаться в книге для почётных гостей (что я и сделала с некоторым смущением и удовольствием).

Большая комната внизу с длинным столом предназначена для завтрака (он же и обед) сотрудников. Рабочий день начинался в 7 утра, а в девять все собирались за столом пить чай или кофе со своими завтраками.

Немцы очень аккуратны и экономны. Они ничего не выбрасывают, едят немного, на тарелке ничего не оставляют. Меня поразило, что один из работников лаборатории принёс себе на завтрак только пару слив и небольшое яблоко, всё из своего сада. У многих есть садовые участки (по три сотки), там нет больших домов, есть лишь маленькие сарайчики. Объясняется это не только размером участка, но и отсутствием необходимости. Разросшийся город не повредил сады, не снёс их, обошёл стороной, и теперь садоводы занимаются на земле практически в городе. Меня угощали принесёнными «дарами природы» из своих садов.

Многие имеют свои машины – общественного транспорта в городе мало, только трамваи.

Трамваи ходят по центральным улицам и на другой берег, точно по расписанию. На остановках табличка, где указано время прибытия трамвая, обычно, через 15 минут. Сверив часы можно решать – ждать вагон или идти пешком. Садятся в вагон по очереди, каждый пробивает билет и проходит дальше. Всё без спешки, толкотни.

Многие машины маленькие, меньше нашего запорожца и с покрытием их прессованного картона. Они дешёвые, но могут хорошо гореть. Однажды я видела на стоянке около домов две таких машины – одна почему-то загорелась, а другая обгорела из-за близкого соседства с первой машиной.

**Профессор Гюнтер Шиллинг
выступает на конференции**

В лаборатории показали методы, которыми они определяют содержание гиббереллина в растении (биологический метод), а также весь путь влияния нового соединения – 2,3-дихлоризобутирата натрия на содержание гиббереллина, в сравнении с известным ретардантом – хлорхолин хлоридом.

Напомню, что ретардантами, или ретардантами роста стебля, называют химические вещества, тормозящие рост стебля в длину (от «retare» – задерживаю). При обработке молодых растений злаков растворами ретардантов некоторое время тормозится рост стебля в длину, растёт толщина стебля. Основание стебля становится более толстым, прочным и выдерживает, не сгибаясь, значительный вес колоса и стебля: хлеб не полегает. Поэтому использовать ретарданты нужно только когда формируется основание стебля, то есть, в фазу кущения злаков, до «выхода в трубку».

Причиной подобного действия ретардантов считают торможение образования гиббереллинов, ускоряющих рост стебля в длину. Толщина стебля при этом уменьшается, хлеб полегает.

Исследования, проводимые в лаборатории проф. Шиллинга показали, что ретарданты тормозят активность ферментов на пути биосинтеза гиббереллинов, причём два этих препарата влияют на разные ферменты и поэтому эффект проявляется сильнее при обработке растений смесью этих веществ.

Опыты проводили на разных уровнях – наблюдение за ростом растений, за содержанием гиббереллинов и их синтезом (с использованием меченого исходного соединения – мевалоновой кислоты, из которой путём последовательных многоступенчатых реакций в растении образуются гиббереллины).

Анализы эти очень трудоёмки, кропотливы и требуют не только знаний теории вопроса, но и умения работы с приборами и растениями. А растения – живые существа и у них могут быть свои «капризы».

Такие глубокие и серьёзные исследования уже были проведены, и передача мне для первичной оценки биологической активности двух ретардантов, как я думаю, скорее могла говорить о желании контакта. Это уже потом, в ходе дальнейших исследований проявился интерес.

Мне несколько дней очень подробно рассказывал и показывал ход исследований учёный – солидный мужчина лет сорока. К моему стыду имя его не записала и не запомнила. Вскоре он стал работать в другом месте, и я его больше не видела. Но тогда он остался обиженным. Дело в том, что я привозила маленькие сувениры, не дорогие, просто на память. И не рассчитала, что ему надо было подарить что-то посolidнее. А я подарила безделушку – маленького воробышка из дерева – изящную вещицу, мне она нравилась.

В это время ко мне подошёл доктор Отто. Я должна была идти к нему в гости, приготовила с собой банку варенья и бутылку вина, привезённые из Воронежа. Он извинился, что сегодня принять не может, что-то у него изменилось. Ну, а поскольку уже взяла с собой угощение, я ему передала. И мой «гид» обиделся, стал что-то говорить сидящим здесь коллегам. Я поняла так: «Мне дала какую-то безделушку, я столько времени потратил на неё. А ему целый пакет, ни за что!». А мне в голову не пришло, что можно подарить что-то съестное, не торт и не коробку конфет. Ну, ошибку я поняла, и из Воронежа передала ему две пластинки – выступление русского народного хора и сонату Бетховена. Там пластинки были намного дороже, чем у нас.

Вообще для меня покупка, выбор сувениров до сих пор дело очень трудное, не умею. Забегая вперёд, расскажу, как мы возвращались из Галле после поездки втроём – с Людмилой Николаевной и Андреем. Это было во второй мой приезд в Галле. У нас с Люсей по чемодану, небольшому, и сумке. А у Андрея столько, что нужен был прицеп к легковой машине, отвозившей нас в Берлин. Наверное, можно было извлечь больше материальной выгоды из командировок, но не умела. Хотя детям привозила кое-что, и себе покупала. Но можно было бы – больше.

ДОКЛАД И ДОГОВОР

В конце моего пребывания в Галле мне предложили выступить с сообщением о наших научных исследованиях. К докладу в Воронеже я не готовилась, не знала, что его будут ждать. Но ничего не напишешь, точнее, как раз и напишешь, если нужно. Я написала о работах, проведённых с профессором Михантьевым по первичной оценке биологической активности синтезированных новых химических соединений. Остановилась подробнее на лабораторных методах – тестах на активность вещества. Представляли интерес данные о зависимости активности от наличия в молекулах определённых радикалов, и ряд других, интересных в научном отношении данных. Привела результаты и полевых опытов, к этому времени уже были испытаны на посевах свёклы и подсолнечника в совхозе два эфира этиленгликоля.

У профессора Якоба собрались сотрудники обеих лабораторий, и я с переводчицей, которая до этого смотрела мою рукопись, сделала сообщение, которое одобрили постукиванием по столу. Задавали вопросы, в том числе, какие удобрения и в каком количестве вносили на поле сахарной свёклы в совхозе, где проводили испытания. А в те годы (конец 60-х и начало 70-х) удобрения ещё не были так широко распространены, как позже. Они очень удивились, что не было удобрений – они не могут получить урожая без удобрений, очень бедная почва. Зато от недостатка влаги не страдают, напротив, там местами даже делают дренажные канавы.

После доклада и вопросов мы вчетвером – профессор Шиллинг, профессор Якоб, доктор Нойман и я пошли в ресторан гостиницы, где я жила, ужинать. За столом мы обговорили возможность совместной работы на ближайшие пять лет.

С нашей стороны руководителем числился профессор Михантьев. Тема звучала так: «Синтез и испытания новых физиологически активных соединений».

Мне передали для испытаний по нашей методике (она, судя по всему, понравилась), несколько соединений. От профессора Шиллинга – дихлоризобутират натрия и хлорхолинхлорид, от профессора Якоба новые вещества, ещё не испытанные, три эфира малеиновой кислоты. Нам следовало испытать их в наших модельных опытах: на прорастании семян, укоренении черенков фасоли. В планы входило взаимное посещение, обмен мнениями, печатной продукцией, результатами исследований.

Напоследок я успела побывать в магазинах, купила себе, детям и мужу обувь, а дочери ещё и отрез белой красивой материи на свадебное платье – в следующем году Наташа выходила замуж. В этот раз я приобрела кофейный сервиз на шесть персон. В него входили помимо чашек с блюдцами, тарелочки для пирожного, кофейник, молочник и сахарница. Изящный рисунок, тонкий фаянс, как фарфор. И стоил всего на наши деньги – 35 рублей. Сейчас остались три тарелочки, блюдца и кофейник.

В Берлин отвезли на машине, помогли сдать вещи в камеру хранения и уехали, так как поезд отправлялся поздно вечером. Билет оформили ещё в Галле, указан поезд, номер вагона и место.

Днём я походила по городу, и сделала покупку – шесть чайных ложечек из нержавеющей стали. Мне они понравились ещё и потому, что такая ложечка была в чашке кофе, которую прислал тогда в библиотеке профессор Якоб. Это мне показалось символом того, что меня здесь приняли как коллегу, на равных.

А вечером на вокзале ожидала необычная встреча. Надо сказать, что в ГДР везде туалеты очень чистые, но – платные. В некоторых местах платят женщине, сидящей у входа в комнату с кабинками. А есть такие, что из кабинки можно выйти только если опустишь монетку в специальную щель. Иначе дверь не откроется.

Здесь, в женском туалете по светлой, сверкающей чистотой комнате с кабинками, ходил пожилой мужчина с большой белой салфеткой в руке. Я испугалась, ушла, но через некоторое время всё же пришлось вернуться.

Когда кабинка освобождается, мужчина заходит туда, смахивает салфеткой и пригла-

шает войти: «Bitte schön! Битте шён»). Очень необычно для нас.

На вокзале поезда ожидала группа туристов из Польши. Они весело разговаривали, смеялись. Люди разного возраста. На левой руке одного мужчины татуировка: тёмно-синий номер, помнится, из четырёх цифр. Значит, подростком был в немецком лагере. Там ведь определяли людей не по именам – по номерам... Что испытывал он сейчас, много лет спустя, освобождённый Красной армией? Побывал ли там, где стоял тогда лагерь?..

Когда подошло время, носильщик посадил в вагон. И произошло интересное событие. Сотрудники нашей кафедры подарили на память в день защиты диссертации 29 декабря 1965 года ручные часы. И они все годы работали безупречно. Но вдруг остановились, когда я села в поезд, перед самым отправлением. Как хорошо, что не раньше!

Дальнейшее путешествие прошло благополучно. В Москве, в министерстве и потом в университете я отчиталась за поездку. Цель командировки была достигнута, руководство ВГУ и УМЛ – довольно, я – тоже.

Интерес со стороны учёных УМЛ к нашей совместной работе был не случаен. Вторая половина прошлого столетия, особенно в его последней четверти, отличалась широким внедрением в практику растениеводства синтетических регуляторов. В конце века стали известны более ста, в том числе в нашей стране – сорок веществ, применяемых в сельском хозяйстве. Росли и суммы, выделяемые на их производство. Во всем мире в 1975 году на это затрачивалось 200 миллионов долларов, а в конце столетия уже 900 миллионов.

Созданием новых регуляторов успешно занимаются в лабораториях Японии, Великобритании, Германии. Большое внимание уделяется разработке «агрехимических коктейлей» - смеси веществ различного физиологического действия. Среди таких коктейлей Германской фирмой Биттерфельд (с участием профессора Шиллинга) разработан ретардант Тебепас. В его состав входят хлорхолинхлорид (ССС), этефон и главный компонент – дихлоризобутират натрия (ДХИБ).

В первые пять лет нашей задачей было изучить влияние ДХИБ на ростовых моделях, а, значит, на разные формы роста, часто в сравнении с СССР и фитогормонами.

В эти пять лет мы продолжали испытания и веществ из лаборатории Бориса Ивановича. Испытание эфиров, полученных от профессора Якоба, показало, что они обладали токсичностью. Потому работу с этими веществами мы больше не проводили.

ВТОРОЙ ВОЯЖ В ГАЛЛЕ

Вторая моя поездка в Галле состоялась в восьмидесятом году, и ехала я не одна, – втроём с доцентами факультета – Л. Н. Хицовой – энтомологом, и А. П. Щербаковым – агрохимиком. Такой состоялся «научный десант» из ВГУ в УМЛ. Для меня это было особенно хорошо – оба приятные мне люди, ехали туда не впервые. Людмила Николаевна к тому же хорошо владела немецким языком, недавно там стажировалась. Я знала обоих ещё с их студенческой поры, потому без посторонних называла по имени, без отчества. Они тоже ко мне относились хорошо. Оба одного возраста, молодые, но уже зрелые преподаватели и учёные, через несколько лет стали профессорами, а Щербаков даже членом-корреспондентом ВАСХНИИЛ. Людмила Николаевна хороший организатор, сейчас заведует кафедрой. Андрей Павлович к тому же хорошо пел и прекрасно играл на балалайке. Одно время они с Д. П. Викторовым, доцентом нашей кафедры, на концертах «Университетской весны» представляли много, без преувеличения, наслаждения (и очков факультету!) исполнением популярных классических произведений дуэтом на балалайке и рояле. К сожалению, сейчас его уже нет.

Кажется, последний раз валюту давали в Москве. Запомнились хлопоты в министерстве, получение денег – всё в один день. С трудом успели, едва ли не за полчаса до закрытия

банка. И в последний раз из Галле, в Берлине встречали на машине, – бензин стал дорожать.

Незадолго перед этим в Москве прошла олимпиада, где наша страна и ГДР получили много медалей. Радостное настроение ещё не прошло, и по дороге в Галле мужчины делились впечатлениями.

Поселили нас на Мюльвег, в этот раз вдвоём с Люсей. Утром все мы у нас завтракали, затем расходились по своим делам. Срок командировки – с 9 по 30 сентября. Приехали мы в ночь на десятое, уезжали – 29-го в понедельник.

В эти пять лет (1976-1980) мы с профессором Шиллингом переписывались. Он согласился с направлением исследований, обсудили и моё пребывание у них, потому я не только рассказывала о результатах работы, но и занималась опытами.

Через неделю после приезда, в большой комнате состоялся мой доклад с таблицами и фотографиями, для всех сотрудников лаборатории. Конечно, с переводчиком. Слушали с интересом, задавали вопросы. Кажется, обе стороны остались довольны.

После доклада мы с профессором ещё раз обговорили некоторые результаты и наметили план работ на следующее пятилетие. Название темы теперь звучало так: «Изучение биологической активности регуляторов роста растений с целью повышения продуктивности сельскохозяйственных культур». Договор подписывали руководители работ – от УМЛ профессор Шиллинг, от ВГУ – доцент Эрдели.

В один из дней побывала я у профессора Якоба, встречали тепло и сожалели, что переданные в прошлый раз вещества не проявили активности. Дальнейшее научное сотрудничество уже не продолжалось, однако добрые отношения сохранялись все последующие годы. В каждый свой приезд (кроме последнего, в девяносто втором году) я у них бывала, они помогали в проведении опытов с профессором. Шиллингом – оборудование для опытов с мечеными атомами, как я уже говорила, находилось у них. Позже он подарил мне учебник «Botanik» с надписью «Zu frendliher Verbundenheit» 08.07.1988 г. Учебник вышел в издательстве Иены, в соавторстве с Э. Эгером и Е. Оманом в 1987 году. Кажется, в тот раз меня принимали в его лаборатории с очень вкусными пирожными и ликёром Шартрез – изумрудно-зелёного цвета.

И он меня спросил: «Скажите, как получилось, что Вы, Ваша страна, меньше чем за 20 лет, после разрухи, гражданской войны, сумели достичь такого развития, что победили фашизм?». Не знаю, в какое время он стал коммунистом, и не знаю о его судьбе после объединения Германии. Правда, по возрасту он уже и так не смог бы руководить кафедрой. Это был период, когда считалось, что после шестидесяти лет нельзя занимать руководящие должности.

Все дни проходили в работе, но вечерами мы ходили в гости, на концерт, однажды нас с Людмилой Николаевной свозили в Эрфурт, побывали мы в Лейпциге, Саксонской Швейцарии... Обо всем этом мне и хочется рассказать. Начну по порядку.

Первая экскурсия состоялась у нас в Эрфурт с одной из сотрудниц лаборатории профессора Якоба – Моникой Пфёнмеллер, с ночёвкой у её родителей. Приехали в Эрфурт поездом. Красивый старинный город зовут городом цветов – Blumenstadt, у них ежегодно проводится выставка цветов в павильонах Выставки достижений ГДР. Она подобна нашей ВДНХ, только у них значительно больше простора. Мне показалась наша привлекательнее.

Остались в памяти около древнего собора – Дома – каштаны. Таких высоких и мощных деревьев нигде больше не запомнилось. Несколько упавших каштанов долго носила в кармане плаща. Что отличало Эрфурт и больше всего понравилось: мост – Крёмербрюке. Старинный мост знаменит тем, что на нем ещё работали маленькие магазинчики.

В очень давние, древние времена на мостах городов Европы стояли маленькие магазины и бойко шла торговля. Тогда города окружали высокими стенами от врагов, земли было мало, и стоила она очень дорого, а на мостах землю ведь не занимали! Отсюда же, из экономики, в старинных домах верхние этажи нависают над нижними, – так увеличивается площадь и за неё не надо платить.

Эрфурт. Мост – Крёмербрюке

В очень давние, древние времена на мостах городов Европы стояли маленькие магазины и бойко шла торговля. Тогда города окружали высокими стенами от врагов, земли было мало, и стоила она очень дорого, а на мостах землю ведь не занимали! Отсюда же, из экономии, в старинных домах верхние этажи нависают над нижними, – так увеличивается площадь и за неё не надо платить.

В один из вечеров в Галле мы ходили на концерт. Сохранилась программа, приглашающая 24 сентября в «Konzert halle am Boulevard». Хорошо звучали произведения Генделя и Баха в исполнении хора и солистов (сопрано, тенор) комбината VEB, оркестра филармонии Галле.

Несколько раз ходили в гости. О приёме гостей в ГДР расскажу подробнее.

В гостях

Приём гостей в Германии отличается от России. За все годы я бывала во многих семьях, от профессора до лаборанта. Всюду сначала в столовой за большим обеденным столом подаётся основная еда. Это может быть суп (что бывало редко), котлеты или, что чаще – разнообразные бутерброды с ветчиной, колбасой, сыром, красиво уложенные на большом блюде. Их едят с ножом и вилкой, на тарелочке, как мы ели бы жареное мясо. На столе пиво, соки, минеральная вода – на выбор. Заканчивая еду надо положить на тарелку нож и вилку крест на крест, если вы насытились. Если не возражаете против «добавки» – нож и вилка лежат параллельно.

(Надо сказать, в те годы большинство по выходным дням семьями обедали в ресторанах, до объединения Германии это было недорого).

После еды за большим столом, тарелки уносят на кухню, все садятся за низенький столик, где уютный, углом, диванчик и кресла, а на столике бутылка спиртного, чаще всего – сухое вино, бокалы, кукурузные палочки или что-то в этом роде.

Когда мы втроём пришли в гости к одному профессору, и после обеда за столиком помимо вина стояла водка, Андрей Павлович взмолился, попросил «кусочек хлебца» – после водки – кукурузные палочки!..

За большим столом происходит молчаливое насыщение, говорят только о необходимом: «Дайте, пожалуйста», «Вам сок, воду?», «Ещё?»... А вот потом, уже за низеньким столиком, разговоры о самом разном.

Примечательный приём нас троих был у директора международных отношений УМЛ Гюнтера Майнцера. Университет Мартина Лютера Галле-Виттенберг имел договоры о сотрудничестве не только с Советским Союзом, но и с Монголией, другими странами, как тогда говорили – социалистического лагеря. Майнцер одно время жил в России, прекрасно владел языком, в Сибири научился делать пельмени. Он накормил обедом, в котором царствовали пельмени, напоил чаем из красивого, с рисунком, самовара.

Потом мы разговаривали, Андрей пел песни, я прочитала стихотворение Кугультинова «Слух Бетховена», которое Майнцер переводил своей жене Ингелор. Очень приятная, красивая, тонкая женщина. Майнцер – блондин невысокого роста, ничего нордического в смысле суровости, резкости черт, в меру полноватый, очень доброжелателен. Я встречалась с ним иногда в следующие приезды. Когда произошло объединение Германии, его отправили на пенсию в 58 лет, поскольку он был коммунистом. До назначения постоянной пенсии (в 60 лет) дали временную – 1000 марок, из них он платит половину за очень маленькую, правда, из трёх комнат, квартиру. Хорошо, что пока работает жена. Угощали уже без пельменей и самовара, но тепло, как и прежде. Как и другие, ужасались тому, что происходит у нас (знают по газетам и телевидению). И очень жалели, поскольку: «У вас ещё хуже, чем у нас» (декабрь 1992 года).

В гостях у Нойман я была два раза – в первый приезд и позже. Её муж работал в институте биохимии. Жаль, что подробного разговора не получилось, так как мы разговаривали на своих языках, а Стефани не вполне хорошо владела русским. Второй раз была у них одновременно с учёным из Югославии, проходившим стажировку в институте биохимии. Шёл интересный разговор о растительных гормонах. Югослав с сожалением сказал, что не так хорошо владеет немецким, чтобы спорить, а я про себя подумала, вот если бы мне так знать язык, как знает он!

За все годы я так и не изучила немецкий, хотя в последние свои поездки могла вести лёгкий разговор со случайными попугайчиками на бытовые темы.

Когда начинался наш договор о сотрудничестве, я, признаться, не думала, что он будет долговечным и мне придётся ещё побывать в ГДР. К тому же очень была занята на работе и дома, некогда сосредоточиться, да, видимо, нет больших способностей, лёгкости в усвоении языка. К тому же там много людей, владеющих русским, не было большой нужды в знании немецкого.

У профессора Ф. Якоба познакомилась с сотрудницей, знающей русский неплохо – Моникой Пфёнмеллер. Это с ней мы ездили в Эрфурт. Тогда она работала над изучением нитратов в растении. В Германии, где много влаги и почва бедна питательными веществами, внесение минеральных удобрений необходимо, особенно азота. Это создаёт опасность отравления людей и животных нитратами, накопившимися в растении. В те годы у нас эта проблема ещё практически не стояла.

Она имела трёхлетнего сына и двухкомнатную квартиру. Муж называл её «цветок лотоса» и, действительно, блондинка с нежной светлой кожей и хорошим румянцем, она походила на розовые цветки лотоса. Спокойная, доброжелательная во все годы нашего знакомства. После защиты диссертации стала работать на другой кафедре, но наше знакомство сохранилось. За это время у неё появились ещё два сына и с рождением каждого улучшались квартирные условия: при рождении второго они получили трёхкомнатную квартиру, при рождении третьего сына – четырёхкомнатную. В мой последний приезд мы с ней виделись, но в гостях я не была, думаю, по двум причинам: у меня совсем не было времени. Вторая причина тоже незримо присутствовала: дорого. Стало дорого принимать гостей и стало необходимым беречь каждую марку – квартирная плата очень выросла и они копили, чтобы построить себе дом, что будет выгоднее в дальнейшем.

То же я узнала и у другого знакомого – Хартмута Вахе, – хотя у них в гостях побывала. Он работает в каком-то НИИ, получает четыре тысячи марок, за квартиру (большую четырёхкомнатную, но в старом доме) платит восемьсот марок. У него три девочки, очень красивая, милая жена. В мой первый приезд он был ещё неженатым.

СТОЛОВАЯ И МАГАЗИНЫ

Обедала я в первые два посещения Галле часто в столовой университета Мартина Лютера Галле-Виттенберг – мне дали талоны в столовую преподавателей и сотрудников. Эти талоны выдают в профкоме университета, за них доплачивает профсоюз. И как я узнала много позже, для меня талоны дали сотрудники.

Водили меня обедать и в профессорскую столовую (платную) и ресторан, где брали счёт. Как понимаю, этот счёт оплачивался из университетской кассы. Кофе и какое-либо третье блюдо не заказывали, мы приходили в лабораторию и кофе пили там.

Профессорская столовая по уровню питания мало, чем отличалась от нашей университетской, а общая, где обедала по талонам, была, пожалуй, немного хуже.

Столовая размещалась в большом зале университетского здания «У Чернышевского», рядом с замком Морицбург. Стена напротив входа – раздаточная, на большой классной доске между двух раздаточных стеллажей, мелом написаны меню двух вариантов комплексных обедов. В соответствии со своим выбором, надо становиться в левую или правую очередь. Меню чаще всего состояло из супа – густой похлёбки, на второе – большая ложка картофельного пюре и кусок варёной колбасы. Было и третье – в розетке большая варёная слива с жидкостью – компотом. Первое и второе могли варьировать, но если был компот, то всегда в розетке. Иногда вместо компота давали яблоко.

В первый приезд я ходила обедать с кем-то из сотрудников, во второй раз – самостоятельно, а потом талонов уже не давали, потому что нам стали менять больше денег. Если не ошибаюсь, пятьсот рублей вместо тридцати. По тем временам это уже значительная сумма. Наш рубль стоил чуть больше трёх марок, продукты были в той же цене, что и у нас, а одежда, обувь дешевле, и значительно богаче выбор.

Магазины не только государственные, но и частные, для продуктов, вещей и прочей мелочи. Цены во всех магазинах, на все товары, одинаковые с государственными. Когда я спросила насколько это выгодно частникам, ответили – да, выгодно, за счёт быстрого оборота товаров – у частных охотнее покупают: там товар более свежий.

В одном из больших магазинов промышленных товаров существует для постоянных покупателей скидка. А, может, и не в одном, просто один такой магазин я знала.

В мясных магазинах большой выбор, много маленьких магазинов частных. Однажды я наблюдала незабываемую картинку, словно из семнадцатого века. – Маленький магазинчик частного на первом этаже большого дома, перерыв на обед заканчивается. В большие окна видны разнообразные колбасы, мясо, лежащее и висящее, разных сортов – просто мясной натюрморт! Около магазина небольшая очередь, человек пять-семь, терпеливо ждут открытия. Стоят спокойно, хотя уже минут пять, как время перерыва закончилось.

В окно видно, что в помещение входит, видимо, хозяин: солидного возраста, но не старый, очень полный, с большим животом и грудью, настоящий Гаргантюа. На голове белый колпак, поверх халата фартук. Подошёл к весам, проверил, как они работают. Тут вышел и молодой человек, высокий, худой и явно зависимый от хозяина, тоже в соответствующем облачении. Хозяин что-то ему сказал, тот, отвечая, кивает головой.

Я наслаждалась, наблюдая эту сценку, казалось, далёкого прошлого. Надо сказать, что все покупают мяса немного, с половину килограмма, даже меньше. Долго выбирают кусочек, а очередь молча, спокойно стоит, все смотрят.

В Галле были очень вкусные сардельки. Можно купить на улице в маленьких киосках – тут же обжаренные, с хлебом и соусом. В девяносто втором году это стоило уже не очень дёшево.

В первый приезд приятно удивили овощные магазины с их стандартным товаром. Здесь не стремятся вырастить как можно более крупные овощи, здесь ценится стандарт. Например, капуста, в том числе цветная, продаётся не на вес, а на кочаны – штучный товар, они все по килограмму. Это позволяет цветную капусту – очень нежную, не перекадывать, и она со-

храняется свежей, без повреждений. Поштучно продают и морковку, причём с зеленью. Конечно, осенью.

Также и при выращивании сахарной свёклы стремятся получать небольшие корнеплоды, по половине килограмма. Это очень нужно при механизированной выкопке и первичной обработке корнеплодов. Мы стремимся получить как можно более крупные, но величина корня не определяет содержание сахара. Сахаристость зависит от числа клеток, а размер и вес корня в основном возрастает за счёт воды. Содержание сахара выше в мелких клеточках и чем их больше, тем больше и сахара.

В КРЕПОСТИ КЁНИГШТАЙН

В одно из воскресений нас с Люсей свозили в Саксонскую Швейцарию и в крепость Кёнигштайн.

На юге страны, недалеко от Дрездена и государственной границы с Чехией, у излучины правого берега Эльбы находится одно из замечательных мест Саксонской Швейцарии и всей Германии – на скальная крепость Кёнигштайн.

Крепость Кёнигштайн. Саксонская Швейцария

Крепость на горе из песчаника с плоской вершиной в форме зубчатого овала, площадью 9,5 гектаров, длиной 550 метров, шириной – 310, от вершины горы до основания 1700 метров. В верхней части со всех сторон крутая гладкая скала высотой в полторы сотни метров делала крепость неприступной. Несмотря на многочисленные войны, враги никогда не могли проникнуть в крепость.

Единственный въезд охраняли оборонительные сооружения и три подъёмных моста. На воротах через ров за вторым мостом, из песчаника высечена голова медузы: талисман, мифы убеждают, что её взгляд всех обращает в камень.

Неприступности крепости для врагов помогал колодец: с водой они могли выдерживать длительную осаду. Колодец построен в 1563-1569 годах, глубиной 152, диаметром – 3,5 метра. До 1967 года колодец ежедневно снабжал водой гарнизон в полторы тысячи человек и местных жителей.

Сильно укреплённая крепость сначала была в чешском владении, потом – аренде. Первое упоминание о «дивной горе» относится к XIII веку. Позже известно, что в 1359 году в крепости жил король Карл IV.

В 1589 году началась перестройка крепости. С тех пор она служила различным целям – тюрьмой для государственных преступников, убежищем для семей саксонских князей и королей в военное время, сюда вывозили сокровища искусств из Дрезденской галереи, размещали лагерь для военнопленных французских генералов.

Кёнигштайн до 1945 года сохранял свою самостоятельность. Это была небольшая военная община с правом торговли, военным судом, учреждениями гражданского состояния и, конечно, церковью.

В крепости размещены казармы, жилой дом, всего 20 построек. В 1631 году построено здание Нового арсенала, в нем есть зал Героев длиной 40 и шириной 14 метров. Здесь в XVII веке Август Сильный, любитель роскоши и развлечений устраивал пышные празднества. На специально построенных весах каждого гостя взвешивали до и после праздника, и по разнице в весе Август судил, хорошо ли пиروвали его гости.

На этих весах могли взвешивать и нашего царя Петра I, он дважды посещал крепость – в 1698 и 1712 годах, а Август Сильный был с 1694 года курфюрстом Саксонии и с 1697 года под именем Августа II – королём Польши. Он умер в 1733 году.

Во время нашего посещения, в Новом арсенале музей армии ГДР проводил интересную выставку: «Военная техника и общественный строй – от кремневого ружья до боевой ракеты».

В 1591 году в скале вырубили глубокие подвалы, где в XVII-XVIII веках установили три огромные винные бочки. Самая большая бочка в 1725 году вмещала 250 тысяч литров. На верхнем днище бочки устроили танцевальную площадку для тридцати пар танцующих. Но это из истории – в 1819 году бочку удалили, она обветшала.

Полтора столетия назад в крепости построили сокровищницу, в ней хранили ценности, в том числе привезённые из Дрезденских музеев.

Третью часть площади крепости занимают казематы в два и три этажа. Часть из них служила для солдат, частью была складом, жилыми помещениями и тюрьмой. С 1956 года здесь расположили музей оружия. В нем хранится одно из древнейших в Европе орудий – тогда пятисотлетняя «Ленивая девка». В старину пушкам часто давали названия, например, «Соловей», «Лев», «Цербер». На стволе крепостной, стоящей на парапете пушке отлито: «Марциус» (март) и медальон с изображением знака овна. Дрезденские литейщики оружия отливали пушки сериями и называли по месяцу года и знаку зодиака.

В крепости мы узнали, что уже в начале XVII века пытались бороться с коррупцией. На парапете недалеко от бронзового орудия высечен небольшой крест. Он напоминает, что на этом месте в 1610 году на суку дерева, свисающем наружу, за присвоение государственных средств повешен комендант. Потом сук спилили.

С вершины крепости открывается красивая панорама на долину Эльбы, вершины Восточных Рудных гор, Чешское Среднегорье. С другой стороны – вид на долину притока Эльбы реки Била, вдали можно различить силуэт Дрездена, а внизу видны постройки крупного предприятия в Саксонской Швейцарии – фабрики высокосортных бумаг.

В крепости много примечательного и неудивительно, что когда с мая 1955 года впервые за всю историю крепости открыли свободный доступ, её ежегодно посещают более пяти сот тысяч гостей со всего мира.

Крепость Кёнигштайн

ЭКСКУРСИЯ В ГОРЫ ГАРЦА

В последнее воскресенье сентября профессор Шиллинг свозил нас с Людмилой Николаевной на экскурсию в Вернигероде, горы Гарца. Дата особенно запомнилась, потому что в этот день ГДР перешла на зимнее время – на час позже начинался день. Для нас это было тогда необычным. И когда профессор сказал, что придет за нами в 9 утра, мы (по моей вине) просидели в холле гостиницы целый час.

В машине мы передали профессору наши сувениры. Тогда ценились раскрашенные деревянные ложки, миски «а ля Русь». А я передала и книгу по азотному обмену в растениях. В прошлый раз профессор сетовал, что она ему нужна, но он не может её найти. У меня эта книга была.

Он вежливо принял сувениры, а при виде книги просиял, что мне очень понравилось. Я тоже больше всего была бы рада книге, особенно нужной.

Эта поездка хорошо запомнилась и доставила большую радость. Началось с дороги. Мы ехали по равнине. В отличие от современных асфальтированных трасс, эта – многовековая, узкая, петляющая... Вдоль дороги кое-где сохранились столетние грушевые деревья. Когда-то по дороге сажали яблони и груши, они давали путникам в жару прохладу и осенью плоды. Довольно крупные груши и сейчас местами висели на редких ветвях, похожих на заскорузлые руки стариков, лежали и на земле. Очень хотелось попробовать вкус, но не решилась попросить – неудобно.

Замок Вернигероде. Горы Гарца

Ратуша Вернигероде

Город Вернигероде небольшой, уютный. В центре на площади реставрированные старые дома с красивыми перекрёстами балок, на горе – замок – музей эпохи феодализма. Недалеко от города начинаются горы Гарца.

На берегу маленькой речушки одноэтажный домик – гостиница и ресторан, где мы пообедали. Речка шириной метра три-четыре с такими же высокими берегами. На том берегу

круто поднимается гора, поросшая кустарником. С нашей стороны, там, где дом – узкая дорога прилегает к высокой отвесной скале. Наверху скалы виднеется небольшая площадка.

Скалу зовут скалою Гёте, площадку наверху – танцевальной площадкой ведьм. А мелкую с прозрачной водой речушку, где спокойно плавала форель – «чёртова мельница». Говорят, когда бывают дожди и грозы, вода поднимается так высоко, что заливает дорогу, а около дома крутится водоворот.

Около этой скалы, по преданию, часто гулял Иоганн Вольфганг фон Гёте (1749-1832) – немецкий поэт, государственный деятель, мыслитель и естествоиспытатель. Сохранилась так называемая «прогулочная тропа Гёте». Думаю, он хотя бы однажды был там в грозовую ночь, когда вода, крутясь, выплёскивалась из берегов, гремел гром, сверкали молнии и сверху вместе с потоками ливня сыпались обломки скалы от каблучков танцующих ведьм. Убеждена, что Вальпургиева ночь родилась там. Может, и Гуно побывал в том месте...

Гёте Иоганн Вольфганг

Потом мы прошли наверх, на фуникулёре проехали над речушкой, домиком, площадкой ведьм. Далеко было видно вокруг, поросшие лесом вершины гор, внизу – посёлок с красными крышами, чистенький и совсем современный, а здесь, в горах, история и романтика. Сверху хорошо был виден тупой кусочек скалы – танцевальная площадка ведьм. Но есть и другая легенда, по ней это площадка собаки.

Сказание говорит, что в горах скрывалась от преследователей прекрасная Брунгильда из Богемии. Её защищала пропасть шириной в пятьсот метров. Злой великан Бодо, преследуя девушку, попытался перепрыгнуть, но вместе с конём рухнул в пропасть, а свою собаку превратил в тупой кончик вершины, и она до сегодняшнего дня возле пропасти должна Брунгильду стеречь.

На обратном пути профессор провёз нас по плотине у огромного водоёма, откуда по трубам (за 70 км) снабжается водой и Галле.

Большая голубая гладь, окружённая с трёх сторон лесом, с четвертой – плотиной, на которой стояли и мы. Отсюда вниз вода стекала водопадом и приводила в действие какие-то механизмы. Профессор рассказывал о них, и, кажется, хотел показать как что-то наиболее интересное, но после скалы Гёте и площадки ведьм, на меня не произвело впечатления, которого, боюсь, ожидали. Возможно, я что-то не совсем поняла, но зато стало ясно, почему в Галле так бережно относятся к воде. Водяные счётчики есть в каждой квартире, и вода стоит довольно дорого.

Я тогда была увлечена виденным в горах, но водоёмом профессор гордился не зря. Плотина охраняет почву близлежащей местности от смыва паводковыми водами и позволяет доставлять питьевую воду не только Галле, но и Лейпцигу, и Десау. Планируется и дальше сберегать чистую воду Гарца и расширять её доставку в города, где в жаркое время года население страдает от недостатка воды.

На другой день я пришла в лабораторию попрощаться, взять для дальнейших опытов ДХИБ, с литр Тебепаса, а также АБК. Ближе к вечеру на машине нас отвезли в Берлин, на следующий день мы благополучно отчитались в министерстве, и со среды начались новые трудовые будни на кафедрах.

С Н О В А В Г Д Р

Третья моя поездка в ГДР состоялась в восемьдесят втором году с 23 сентября по 20 октября – самая длительная. Ей предшествовало летом важное событие – фирма Биттер-

фельд стала выпускать Тебепас в широкое пользование, и нам передали – привезли в Москву тонну ретарданта – 40 канистр из полиэтилена по 25 литров. В Москве проходила международная выставка, в её рамках нам доставили Тебепас из ГДР бесплатно. А из Москвы я уже привезла Тебепас на грузовой машине университета. Остались фотографии: нас с переводчицей и с мужчиной, который передал препарат. Он художник, подарил мне странички с его фотографией, и его работ в музее Галле.

Ночью 23-го меня встречали в Берлине, но уже без машины, добирались поездом. Дорога с пересадкой, поезд, идущий в Галле, уже ждёт пассажиров, он транзитный. Конечно, это хорошо, зато надо успеть перейти с одного пути на другой. А, не зная языка и дороги это не просто, что испытала в свой последний приезд. В Берлине тоже надо переезжать на другой вокзал городской электричкой.

Поселили меня в отдельной комнате общежития для аспирантов в Галле-Нойштадт. Это было замечательно – комната большая, светлая, с письменным столом у окна и обеденным посреди комнаты, сервантом с полным набором посуды, диваном, ванной и за занавеской кухонным уголком с кастрюлями и сковородками. До центра транспортом ехать недалеко. Замечательно я провела месяц!

В этот приезд я также выступала с сообщением о проделанных опытах, мы намечали планы дальнейшей работы, и много времени уделялось опытам в лаборатории. Прежде всего, хотелось узнать, хорошо ли поступает ДХИБ в растение, где распределяется, влияют ли на поступление корни.

Первые опыты носили качественный характер. Проростки и черенки маша, стебли риса помещали в раствор, содержащий меченый ДХИБ, и определяли нахождение ретарданта по снимкам. На фотографиях хорошо видно, что ДХИБ накапливается в корнях или части стебля, помещённой в раствор, но много его перемещается и в листья, особенно в черенках.

Потом определяли поступление меченого ретарданта уже количественно в этиолированные проростки гороха и, растущие на свету, пшеницы, его распределение в органах и клеточных структурах. Руководил определением доктор Мербах. О результатах, важных для понимания механизма действия ДХИБ расскажу в своё время. Ещё мы определяли интенсивность фотосинтеза, помещая черенки и растения фасоли в камеру с меченым углекислым газом.

Как всегда после работы была и «культурная программа», сейчас у меня оставалось больше свободного времени, и я много гуляла.

Хорошо ходить по улицам Галле. Особенно в стороне Мюльвег. Тихо опадает листва, и падают с шумом каштаны. Они громадные, их много. Удивительно спокойный город. Не плачут дети, их много в колясках – около магазинов, в трамваях, просто ходят по улицам (вместе с взрослыми). Почему-то особенно много в колясках.

Собаки не лают. Привязанные около магазинов, они молчаливо ждут, без признаков нетерпения. Очень терпеливо ожидают в очереди люди, даже если магазинчик не открывается, а время давно вышло.

Люблю ездить по незнакомому городу на трамвае, в автобусе. Здесь тоже покаталась по всем маршрутам. Ходила в горы около развалин замка Гибихенштайн. Оттуда очень красивый вид на Заале и заречные дали. Вновь любовалась старинными зданиями в центре. Порадовалась, что стали звонить часы на Красной башне. Жаль, что звон резкий. Чинили часы Вестминстерские мастера из Англии.

В СТАРОМ СОБОРЕ

Листок бумаги на стене Дома сообщал, что 3 октября состоится вечер, посвящённый Маврикиусу, органист Крёгер. Вход бесплатный. Никто из знакомых не смог мне ничего рассказать о Маврикиусе, не знали. Ну, конечно, не пойти я не могла.

В соборе «печать запустения» – местами протекает крыша, кое-где осыпается штукатурка. Внутри собора живёт пара голубей. На каменных скамьях лежат подушки – иначе сидеть холодно. В одиночестве села сзади.

Интересное, незабываемое ощущение, как бы нереальное. В полутёмном, почти пустом соборе незнакомые люди, непонятная речь. Всё так необычно. Впереди что-то вроде импровизированной трибуны, лектор и, видимо, его помощник. В напольной вазе букет пышных белых хризантем. Зазвучал орган, и взлетели голуби, зашуршали крыльями.

Наверное, чтобы понять Баха, его нужно слушать в таких вот соборах. Удивительно, я раньше не замечала, что музыка органа имеет «перспективу». Не в смысле будущего, а в смысле разнопланового звучания и видения. На переднем плане – сегодняшняя жизнь, нелёгкая, полная забот и лишений, обязательности долга. Дальше – светлее, вдали ясно видится солнечная лужайка, дети играют... Наверное, таким представляется рай.

Конечно, впечатление может быть иным, но я чувствовала так.

Потом звучало иное – нежные, полушёпотом, перезвоны. Зажгли лежащие на земле переносные электрические лампы, осветили снизу букет, лепную фигуру на стене. Может, это и был Маврикиус. Лектор заговорил, наверное, о нём, рассказывал его биографию.

Свет погасили, снова зазвучал орган, музыка, посвящённая Маврикиусу, а, может, его? Медленно опускались пушинки от голубей... Скульптуры по стенам, позеленевшие от времени, сырости... Хорошо ощущалась древность.

Шестого октября профессор Шиллинг получил высокую награду – «Национальный приз». Это что-то вроде медали государственной премии, на ней профиль Гёте. По этому поводу восьмого профессор дал в лаборатории банкет. Утром ему преподнесли открытку, где и мне оставили почётное место для подписи, и букет – розы и гвоздики.

А позже, в 11-30 был накрыт стол. Там, где обычно собираются все на завтрак. На подносах колбасы разных сортов, ветчина, рокфор, ананасы (консервированные) и какие-то удивительные китайские ягоды (тоже консервы) – по виду садовая земляника, но внутри вишнёвая косточка. Всё так красиво уложено, всего много, и вина – шампанское, коньяк, водка, шнапс... меня посадили по правую руку и профессор, узнав, что люблю фрукты, старался подкладывать ананас. Кстати, консервированный ананас мне кажется вкуснее свежего.

Было сердечно, доброжелательно и приятно, что профессор, показывая нам медаль, не скрывал удовольствия от награды. Очень рада за него, он настоящий учёный, не карьерист. Понятно, ему приятно признание его заслуг: в создании Тебепаса большая доля его участия. Эффективность, экономичность Тебепаса по заслугам оценили в Швеции, Венгрии и некоторых других странах Европы, это хорошо прозвучало на конференциях в Галле позже – в 1987 и 1988 годах, о чём будет рассказано...

Сейчас, вновь переживая то время, вспоминаю, что меня многие баловали. В этот приезд сводили в замок Морицбург на картинную галерею, дважды была в театре – на опере Верди «Власть судьбы» и балете А. Петрова «Сотворение Мира», либретто Касаткиной и Васильева.

Замок Морицбург

НОВЫЙ ОРГАН В ЛЕЙПЦИГЕ

Особое впечатление осталось от поездки в Лейпциг. Мой давний знакомый – Хартмут Вахе достал билеты в Gewandhaus (Гевандхаус) – новый орган, недавно построенный в Лейпциге. К сожалению, они с женой по какой-то причине поехать не смогли, и я была с двумя милыми немолодыми женщинами, сотрудницами лаборатории.

Концертный зал Гевандхаус

Мы приехали в город часов в двенадцать, зашли в кафе. Небольшое, уютное помещение, около столиков кресла. Девушка подвезла на тележке пирожные – на выбор. Через несколько минут другая девушка приняла заказ и принесла по кофейничку с кофе на две чашки.

Посетителей немного, тихо, уютно. Ковровый пол приглушает звуки. В стороне немолодой мужчина что-то мелодичное исполняет на органелле. Нежная, тихая музыка не мешает разговаривать. Хотя слов у нас было мало, помогали жесты, отдельные слова, которые я знала на немецком языке, но больше – улыбки.

Посидели примерно с час, пошли погулять по городу, в начале пятого – на концерт.

Не только Лейпциг, вся страна гордилась своим Gewandhaus – самым большим органом в ГДР, и прекрасной архитектурой зала. Здание впечатляет размерами, современным стилем уже в фойе. Единая стена расписана снизу до верхних этажей. Лестницы не прилегают к стене, расположены рядом, не мешают рассматривать. Расскажу так, как тогда записала.

Стена первого этажа не прямая – слегка наклонена к людям. Здесь изображены музыканты – большой оркестр.

Со второго этажа вверх стена прямая. На стене слева какие-то монахи, у одного на руке стоит ребёнок. Дети на лужайке. Целующаяся пара в стиле тургеневского времени.

С правой стороны – безликая толпа, поток машин, небоскрёбы. И под крышей, приоткрытой художником, круглый столик с цветами, бутылкой вина, на кровати обнажённые мужчина и женщина.

Ещё выше – горы, перспектива, слева на всё смотрит играющий на губной гармошке дьявол в лохматой шерсти, как и полагается. Правее группа обнажённых женщин, мужчина (Бахус?) лежит на земле. А ещё правее чуть приподнят земной шар, почему-то краснокоричневый, видны контуры материков. На нем стоит, обнявшись, обнажённая пара.

Там ещё, в середине, вереница гробов с мертвецами, по очереди то ли поднимаются, то ли опускаются. Ещё пары, лежат, серые, на тёмном фоне, едва заметны.

Я бы прочитала так – самое главное в жизни – любовь. На земном шаре больше ничего людям не нужно, и это не может изменить ни дьявол, ни круговерть забот и техника... И обо всем расскажут те, что внизу – музыканты. Всё разнообразие и смысл жизни передаст музыка.

Огромный зал с органом очень красив и необычен, никогда не видела ничего подобного. Этажи, а их, кажется, четыре, не выделены. Через весь зал почти к подножию золотистого органа спускаются кресла, обитые вишнёвым бархатом – сплошная красная волна.

Орган занимает всю стену, его ширина 14, высота – 11 метров, 6618 трубок издают каждая свой неповторимый звук, 89 регистров. При строительстве органа соединили многовековой опыт органной музыки и современные достижения электрики и электроники, поэтому здесь идеально может звучать органная музыка всех стилей и всех эпох.

Орган Гевандхаус

Этот концерт был вечером импровизаций. Соревновались чех Иосиф Попелка и уроженец Дрездена Маттиас Айзенберг, оба молодые, около тридцати лет, но уже известные органисты. Даётся по очереди несколько тем. Начал чех, проиграл две музыкальные фразы, затем стал импровизировать. На ту же тему импровизирует Айзенберг, и начинает новую тему, передаёт её чеху.

Возможности органа раскрывались прекрасно, особенно у Айзенберга (как мне казалось), у него и вариаций было больше. Но настроение чаще удавалось у чеха.

Жаль, что были вариации, послушать бы здесь настоящее произведение! Да простит меня доктор Вахе, доставший сюда билеты, но тот концерт в Доме оставил от музыки более сильное впечатление. Кроме того, в старинном соборе было сочетание древней музыки и окружения – была романтика, хотя звучание органа чище и богаче в Лейпциге.

« Ж Д И Г О Р А »

В последнюю субботу профессор Шиллинг устроил экскурсию – свозил на своей Ладе на юго-запад ГДР, в Айзенах. В этот раз мы поехали с переводчиком. Профессор запомнил, что мне хотелось увидеть Веймар, и мы проехали по зелёным, тенистым улицам старинного города Гёте и Шиллера.

Веймарский замок

Проезжали Йену и завтракали в университетской столовой – Альма-матер профессора. Думаю, ему было приятно прикоснуться к давнему времени, особенно после получения высокой награды, чувствуя себя достойным продолжателем университетской славы, приумножая её.

Айзенах расположен среди лесистых холмов, здесь бывает множество туристов: привлекает родной город Иоганна Себастьяна Баха (1685-1750) с памятником, музеем великого немецкого композитора, другими музеями и крепостью самого начала второго тысячелетия.

После обеда в ресторане курортного отеля пошли по городу, познакомились с некоторыми достопримечательностями. Около дома, где родился Бах, стоит памятник великому композитору. Правда, Хартмут со слов отца (Айзенах его родина) говорил, что настоящий дом Баха не здесь. Но этот такой же. В этом доме, всё как тогда, в детстве Баха.

Лесная дорога в гору к замку Вартбург, в переводе – «Жди гора». Как говорит легенда, владетель тех мест на охоте заблудился среди покрытых густым лесом холмов. Забрался он на дерево на самом высоком холме и узнал местность. Спустился вниз и произнёс: «Ну, жди гора – построю здесь замок». Так и сделал. Что-то пристраивалось к величественному зданию, но часть его, известная с 1170 года, стоит и сейчас.

Бах Иоганн Себастьян

Дом, в котором родился И. С. Бах. Айзенах

Замок Вартбург

Замок славен и тем, что здесь, среди непроходимого леса скрывался от врагов Мартин Лютер, здесь он работал над реформами немецкого языка. Во время нашего посещения в замке шли реставрационные работы – подготовка к пятисотлетнему юбилею Мартина Лютера. Он родился 10 октября 1483 года.

Запомнилась в одном из отделений во всю стену давняя фреска: молодая женщина в чепце несёт в белом переднике букет роз. По древней легенде один из владетелей замка женился на очень доброй девушке. Жестокий хозяин плохо кормил своих слуг. И молодая женщина потихоньку после обеда собирала в передник хлеб, относила в людскую, что он запрещал, строго за это наказывал.

Однажды она также собрала хлеб в свой фартук и по дороге повстречала сердитого властелина. Женщина замерла в ужасе и на его вопрос: «Что у тебя там, покажи!» ничего не могла сказать, лишь слегка приоткрыла передник. К её изумлению, там были розы. Бог наградила добрую женщину, превратил хлеб в цветы.

С террасы замка открывается замечательный вид на холмы, поросшие лесом. Зелёные, они кое-где начали желтеть. Вартбург стоит на самом высоком холме. Профессор сказал, что отсюда недалеко, можно было бы видеть, начиналась Федеративная Республика Германии.

Нижний этаж XII века в начале двадцатого украсили замечательной цветной мозаикой. Есть там и картины, в том числе мадонна с младенцем и кистью винограда работы Лукаса Кранаха, шестнадцатого столетия.

Не хотелось уходить из великолепного музея. В Айзенахе мы побывали ещё в одном музее – старинных музыкальных инструментов. Сказали, что часа через два состоится концерт. И тут я не поняла – профессор днём говорил, что ему нужно возвращаться к определённому времени, и когда меня спросили, сказала, что надо ехать. Оказывается, он уже всё равно опаздывал. Мы все жалели, что не остались послушать звучание древних инструментов.

Напоследок свозили меня на поезде в Намбург, это недалеко. В древнем соборе (1250 год) на стене высечена из камня Ута, жена властителя тех мест. Мне хотелось её повидать, я слышала, что она – символ Германии. Красивая женщина с умным лицом, на стене напротив высечена её сестра – смешливая и кокетливая девушка. Удивительно: почти за восемьсот лет так сильно изменилось существование людей, а сами люди остались прежними, во всяком случае, эти скульптуры талантливого каменотёса как будто из сегодняшнего дня.

Казалось, быстро прошёл месяц, подошло время, пора уезжать. Ещё раз мы обговорили планы исследований, профессор одобрил мои предложения.

Поезд уходил днём, меня провожали до Берлина. Профессор пришёл проводить к вагону в Галле и подарил замечательный сувенир – большой альбом картин Дрезденской галереи – чудесное издание... К сожалению, оно не сохранилось – кто-то взял «почитать», и не вернул.

Ута – символ Германии

НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ

Следующие мои поездки в Галле состоялись два года подряд – 1987 и 1988 годы. Их особенность в том, что они приурочены к проведению в университете международных конференций, посвящённых сорокалетию образования сельскохозяйственного факультета (в 1987 году) и годом позже – 125-летию сельскохозяйственного института при университете.

Сначала расскажу, как проходила конференция 1987 года. Перед конференцией в аудитории университета состоялась официальная часть. Камерный оркестр исполнил что-то классическое, коротко. Потом представили прибывших гостей, в том числе и мне пришлось встать, как представителю Воронежского университета, СССР.

Несколько официальных докладов были непонятны и потому неинтересны.

Присвоили звание почётного доктора учёному из Венгрии с вручением атрибутов, в том числе шапочки и мантии. Ответное слово он начал на латыни, через несколько фраз перешёл на немецкий.

Потом в другом помещении вручали поздравления университету Галле. Передала и я от ВГУ, зачитала на немецком языке. Не буду говорить, как долго тренировалась, начиная с Воронежа.

Вечером на втором этаже в огромном зале ратуши состоялся банкет. На второй этаж вела красивая лестница, похоже, из красного дерева. Посреди зала большой овальный стол с закусками. В бокалах сладкое (желе), в тех, что поменьше – салаты. На подносах бутерброды, ветчина, колбасы, персики (мне не досталось!).

Около стола небольшие столики с водой, вином, чистые бокалы, тарелки. Все окружили стол, стали ходить по залу.

У входа встречают девушки с подносами, на них фужеры с напитками. Около меня девушка, в фужере голубоватая жидкость. Я думала – вино, оказалось чем-то разбавленная

водка. Пить не противно, но неприятно, поменяла на вино.

Было интересно наблюдать и ощущать то, что раньше видела в кино и по телевизору.

На другой день приехала из Москвы Лидия Дмитриевна Прусакова – профессор из ИФРа, известный специалист по ретардантам. Милая блондинка, почти моего возраста, уже бывала в Галле, проходила стажировку несколько лет назад, так что общалась на немецком.

Мы с ней всё время конференции были вместе, только жили врозь. Её поселили в академической гостинице на Хайде, около института биохимии, а меня в том же общежитии, что в прошлый раз, в Галле-Нойштадт, только в одной из трёх комнат с общей кухней и ванной. По сути, это трёхкомнатная квартира, превращённая в общежитие. Вторую комнату занимал зоолог – доктор из Монголии, Улан-Батора. Он окончил университет в Москве, кандидатскую и докторскую диссертации защищал здесь. Здесь в командировке, но заболел, на другой день после моего приезда его положили в больницу удалять желчный пузырь. Интересный человек, особенно глаза: черные, а по самому краю узкая-узкая голубая окантовка. Её ширина не менялась при разговоре, никогда не видела таких глаз.

Третью комнату вскоре занял историк из ВГУ.

В моей комнате столы письменный и обеденный, диван, сервант с посудой, только кастрюльки на общей кухне. Это не так комфортно, как в прошлый раз, и они извинялись, что устроили хуже – большой наплыв высоких гостей из других стран. Но мне было здесь очень хорошо и во многом лучше, чем Прусаковой – в академической гостинице даже чаю нельзя было вскипятить. Оттуда я привезла память: на тумбочке стоял цветок филодендрона с небольшими красноватыми бархатистыми листьями. Я отщипнула веточку. Этот цветок и сейчас живёт у меня, хотя ему всё время не везёт – по разным причинам часто грозит ему гибель. С трудом его выхаживаю, и очень люблю.

Конференция началась 3-го октября, открывал профессор Листе, директор секции растительных продуктов. Конференция была интересной и довольно представительной не только по количеству докладов (54 доклада), но и по докладчикам. Приехали учёные из СССР, Польши, Швеции, ФРГ, Венгрии, Чехословакии, Югославии и даже Египта.

От ФРГ выступал, пожалуй, самый знаменитый в то время физиолог растений – Дёрфлинг. В своём дневничке я записала: *«Моложавый, интересный, совсем седой – белый, с темными глазами. Подвижный, довольно плотный, но не полный. Светло-серый костюм, блестящие туфли с узким носиком подчёркивали элегантность»*.

Его доклад про АБК, синтез и испытания её синтетических аналогов, был очень интересен. Начал доклад, читая по бумажке, не очень складно, видимо, волнуясь. Когда перешёл к слайдам, ожил и рассказал хорошо. АБК повышает устойчивость к низким температурам, действуя на мембраны. Синтезированные два аналога могут заменить АБК в сельскохозяйственной практике – повысить устойчивость к низкой температуре. Благодаря слайдам – картинкам и цифрам, всё было понятно.

На следующий день он председательствовал до обеда, потом уехал. Утром мы все вместе завтракали, он сидел рядом со мной и даже заплатил за мой завтрак, что меня смутило и не скажу, что порадовало.

Запомнился профессор Вюнше из Швеции. Считается очень крупным специалистом по применению ретардантов, особенно ССС. Показывал пользу применения ретардантов на посевах зерновых культур. Голубые глаза, светлые волосы. К сожалению, он, видимо, побывал в аварии – лицо обожжённое, правая рука с повреждёнными пальцами. Все три дня менял костюмы. Один раз был в необычном – светлом в крупную клетку.

На конференции много докладов посвящали ДХИБ – от лаборатории профессора Шиллинга – пять, в том числе один – мой (с соавторами). Были доклады из Венгрии, Польши, ЧССР, все отмечали высокую эффективность Тебепаса.

Про свой доклад не хочу вспоминать. Готовила дома по семенам, а здесь решили дать по черенкам, только водный режим и аминокислоты – устойчивость. Написала на русском,

мне перевели, чтобы выступала на немецком, но получилось неважно. Помог переводчик, закончила я на русском. Ну, ничего, это не беда, главное, доклад состоялся. Профессор улыбался доброжелательно, особенно, когда, заканчивая выступление, я сказала, что ДХИБ не только самый эффективный, но и экологически чистый ретардант, что в наше время чрезвычайно важно.

Для участников конференции днём провели экскурсию в музей соли. Как я уже говорила в рассказе про город, район Галле знаменит соляными источниками, но соль из них добывать очень непросто, для этого были построены сложные технические сооружения в несколько этажей.

Соль стоила в давние времена очень дорого и образовалась община соледобытчиков. Оборудование и знания передавались из поколения в поколение и строго оберегались от посторонних, даже мужа и жену выбирали только в рамках общины. У общины выработаны свои правила и традиции. Колония солеваров была богатой, имела много, как свидетельства богатства, серебряных кубков. Пуговицы на верхней одежде тоже изготавливали из серебра. Сейчас в музее показывают процесс добывания соли, иногда устраивают что-то вроде представления, работники появляются в костюмах того времени.

После окончания конференции профессор Шиллинг провёл ещё один банкет в ресторане гостиницы Мюльвег. Для тех, кто работал с ДХИБ и Тбепасом. Там мы сидели за столами и ходили в соседнюю комнату выбирать себе на тарелку из большого разнообразия яств на специальном столе.

Мне запомнился этот вечер ещё и по другой причине. В тот день я решила «раскошелиться» для себя и купила в эксклюзивном магазине туфли. Бледно сиреневые лодочки, красивые. Когда выбирала, казалось, что хороши. Но после того как в них походила – не взвидела света! И когда сидела на банкете, только и ждала, когда можно будет уехать домой. На заказанном такси довезла Лидию Дмитриевну до её гостиницы, потом едва доехала до своего общежития. Так было больно ногам, что хоть разувайся и иди пешком. Однако выдержала – нельзя же позорить родную страну! К сожалению, как я ни старалась уже в Воронеже, разнорисовать, так и не получилось. В кои веки хотела себе преподнести дорогой подарок, а вышло «бокком». Это, наверное, потому, что не люблю дорогие вещи, они мне остаются чужими. Выросла в средне обеспеченной семье, сама не имела большого достатка. Только это не огорчает, ценю другое, и это у меня есть.

В следующие дни я дорабатывала статьи, мы с профессором обсуждали план монографии. Осталось время и для опытов – с помощью меченого ретарданта проследить за его поступлением и распределением в проростках после замачивания семян. Работу закончила моя дипломница Жанна Михайлина под руководством доктора Бешоу.

ИЗМЕНЕНИЯ В ГАЛЛЕ

Водили меня в музей Генделя. Я уже была там в свой первый приезд, сейчас он перестроен, во всех комнатах звучит музыка. И на русском языке (для меня, теперь есть записи на нескольких языках) через динамик диктор рассказывал о жизни и творчестве композитора. Георг Фридрих Гендель (1685-1759). Здесь проходят иногда концерты. Слушатели сидят посреди небольшой комнаты, лицом к стенам – сидения расположены в центре по кругу, музыка звучит из динамика.

По дороге в музей мы прошли мимо маленького кафе в полуподвальном помещении. Мой спутник сказал: «Раньше здесь был морг. Потому в народе кафе зовут «Гробовая крышка». Я бы перевела – «Под крышкой гроба». Сюда любят ходить артисты и художники: хотя и мрачная, но – романтика...

За прошедшие пять лет в городе много изменений – в центре реставрируют старые здания. Стараются сохранить внешний вид и создать современный комфорт внутри. Для жите-

лей это очень хорошо – в сто-двухсотлетних домах современных бытовых условий не могло быть. Печи топят, наверное, коксом – когда становится холодно, в городе появляется специфический запах.

В моем дневничке записано: *«Заметно желание правительства ФРГ расположить к себе жителей ГДР. Года три назад сгорела кирха Святого Лаврентия около ботанического сада, уже год работает – и средства и материалы получены из ФРГ, бесплатно. Дают деньги и на реставрацию зданий.*

В последние годы появилась возможность общаться, и правительство ФРГ привлекает жителей – даёт по 50 марок тем, кто хочет у них побывать. Говорят, что многие ездят, однако, в основном, возвращаются, – в ГДР лучше живут, хотя в магазинах выбор там значительно богаче»...

«Рассказывают: те, кто впервые приезжал из ФРГ на ярмарку в Лейпциг, удивляются, как здесь хорошо. Они плохо информированы о жизни в ГДР, точнее – неправильно информированы».

В ГДР большой интерес к нашей перестройке. По их просьбе я рассказывала о наших событиях работникам лаборатории семеноводства и здесь. Тогда ещё я, как думаю и почти все у нас, верили в лучшее. Конечно, надо было многое менять. Об этом говорили и в ГДР, они ведь копировали нас. К величайшему сожалению, нашей верой в лучшее воспользовались не друзья.

Наблюдая много лет за жизнью коллег в Галле, заметила, что они многое взяли у нас. Например, стали общительнее. В первый мой приезд, когда собирались вместе за завтраком, они не проявляли интереса к жизни товарищей по работе. В восьмидесятые годы, например, уже интересовались: у одной – как здоровье заболевшего ребёнка, у другого – как идут ремонт, попытка поменять квартиры...

Многое можно увидеть и из писем, которые привожу ниже.

К сожалению, переняли и негативное. Опять сужу по состоянию продуктов, особенно цветной капусты. Как я говорила, в первый приезд заметила прекрасное состояние головок цветной капусты – свежие, будто с грядки. А в восьмидесятые годы они, хоть и выглядели значительно лучше наших, магазинных, но уже не те, что были. Меня очень огорчило в последний приезд – увидела на лавочке бульвара в центре города пару – мужчину и женщину в изрядном подпитии. Одежда, и весь вид у них был, как у наших бомжей после «перестройки».

Но продолжу рассказ о событиях, записанных в дневничке.

«Рабочий день здесь начинается рано, в 7 часов. Я прихожу со всеми, это не трудно, у нас ведь разница во времени два часа. Утром около шести ещё темно, но город живёт полной жизнью – машины сплошной лентой, автобусы. Как неоновые рыбки, светятся разноцветными точками окна и фонари – голубые, зелёные, красные, жёлтые... В Галле-Нойштадт заметнее движение».

Ещё запись: *«Вчера была в магазине около моего общежития, хотела купить открытки с видами Галле, и услышала музыку. Удивительно нежная мелодия. Здесь принято, чтобы звуки были тихими. И, наверное, тихое звучание усилило впечатление, музыка тронула до слёз. Пластинка называется «Der Klang aus dem die Traume sind». В основном музыка Манфреда Шмильца. В переводе «Звук мечты (сна)». Я бы перевела «Мелодии грёз» – очень подходит. Конечно, привезла пластинку домой». А позже услышала эту музыку по телевизору, когда выступал с сеансом гипноза Кашиповский (было у нас такое!). Он эту музыку использовал, когда выводил из транса».*

«Профессор Шиллинг вчера уехал в Берлин, потом будет путешествовать на теплоходе по Чёрному морю – Сочи, Ялта, Одесса, Болгария. Но уже 22-го будет на работе. Сказал, что я у него самая любимая (надо думать – из всех приезжих). Одобрил план работы здесь, план монографии. Пожелание – поставить первой главу о влиянии на содержание гормонов, так как в этом основа действия ДХИБ. Но мне кажется, что логика изложения станет нарушена. Надо подумать».

Не поставила я первой главу о гормонах, как хотел профессор. Виноватой себя чувствую, тем более что стало нас трое авторов. Но не могла я не поставить автором и Г. Н. Хожайнову, тем более что она провела много опытов и защищала диссертацию, используя материалы монографии.

В этот раз я побывала в селении Бад-Лаухенштадт, где в театре Гёте давали оперу Генделя «Орест». Само селение – историческое место, театр построен по проекту Гёте и работал с тех пор.

По аллеям около театра сохранилось немного старых деревьев. Может быть, под ними гуляли Гёте, Гегель... Мальчик в старинном костюме, как и тогда, колокольчиком позвал на начало представления. Неплохие голоса, игра, особенное впечатление произвела концовка.

Властителю страны оракул предсказал гибель от чужеземцев. Он собирался убить посетивших его страну, и тогда им пришлось объединиться и убить его самого. Но с каким ужасом смотрели они на свои окровавленные руки – убийство, даже ради спасения своей жизни – потрясает!

ЭКСКУРСИЯ В ВЁРЛИЦ

Поездка в Галле всегда проходила интересно, и в каждой бывало что-то особенное. Такой прошла экскурсия в аквапарк – Вёрлиц.

Вёрлиц - парковое королевство

Не знаю, как сейчас, а в те годы население умело отдыхать и часто по выходным дням на машине отправлялось путешествовать по стране. И неудивительно: дороги прекрасные, а музеев и примечательных мест много. Путешествовали и совсем старые, но ухоженные, особенно, женщины. Приятно смотреть на людей, не сдающих своему возрасту.

В этот раз на такую экскурсию поехали Моника и её муж Уве, с детьми, пригласили и меня. Район, куда мы поехали, друзья называли «Страна озёр». Здесь много ручьев, озёр – маленьких и побольше – много воды. Таким был и Вёрлиц, экскурсия начиналась с катания на гондоле – большой лодке, по живописному каналу и озеру, ведущему к дворцу и в парк. Не-

большая очередь на пристани, гондолы подходят одна за другой. Только сели в лодку, началось для меня самое интересное.

По светло-серому, скорее молочному, небу, низко, задевая верхушки деревьев, ключьями плыл туман. И оттуда стали падать капли удивительного дождя. Паустовский собрал много названий дождя: грибной, спорый, обложной, проливной... Пастернак сказал о дожде, что он «... скорей забывчивый, чем робкий...».

Здесь ни одно из названий не подходило, а своего не придумала, но зрелище незабываемое – крупные редкие капли медленно падали, образуя воронки. Они не сливались, исчезали не быстро. Вся поверхность озера покрылась воронками, а сверху падали и падали хорошо различимые капли.

Перед этой картиной померкла прелесть живописных берегов. Даже черешчатый дуб не привлёк такого внимания, хотя высокий, стройный, как сосна, – нижние ветви начинались в восемнадцати метрах над землёй, был заслуженной гордостью парка.

Лодка привезла к дворцу. Запомнился около ковёр из плюща на земле. Дворцу около двухсот лет. По внешнему виду и интерьеру внутри, он похож на дворцы Петербурга, что неудивительно – стиль того времени.

Среди картин есть подлинник Рембрандта, обе Данаи в хороших копиях, мраморные статуи, которым две тысячи лет и колонна из Помпеи. Английские часы 1720 года показывали время и звонили.

Уже без дождя возвращались к машине по парку пешком...

НАШИ ГОСТИ

Надо сказать, что не только мы ездили в Галле, приезжали и они к нам. Из лаборатории профессора Шиллинга два раза приезжал доктор Стефан Отто, один раз – Хартмут Вахе, тогда ещё молодой человек. А однажды приезжали его родители. У них были знакомые под Воронежем, но один раз принимала их я. В воскресенье, летом, мы устроили «пикник» в ботаническом саду университета, «на лоне природы». Славные люди, и с ними не возникало у меня никакого неприязненного чувства.

У меня и сейчас иногда спрашивают, как я относилась к немцам: забыла про войну?

Нет. Нельзя забыть беды, что приносили фашисты на нашу землю. Я сама, тогда регулировщица, видела после освобождения обезлюдевшие пепелища, разрушенные города. И написала об этом в книге «Прошлое всегда рядом» (2003 г.) Нельзя забыть почти три десятка миллионов погибших, и нельзя сосчитать искалеченные жизни и судьбы наших людей! Желание мстить тогда помогало одерживать победу.

Но, правду говорят, загадочна русская душа. – Когда приходили наши войска на вражескую землю, стали не мстить, а заботиться. Спасали музейные ценности, библиотеки, помогали восстанавливать разрушенное, даже кормили. За солдатской кашей к армейским походным кухням становилась очередь детей, стариков, женщин...

(Какой резкий контраст, какое различие с американцами! Не могу не сопоставить: когда американцы пришли «нести демократию» в Ирак, то не только не сохраняли, даже помогали грабить музеи, библиотеки... Многие из истории Ирака, а, значит, и – человечества, – безвозвратно потеряно.

В марте 2007 года четвёртая годовщина, когда, как говорят американцы, наступила – «Иракская свобода». За эти годы в Ираке погибли, как вчера сообщили эти данные, – половина миллиона мирных жителей, больше трёх с половиной миллионов покинули свои дома. И гибель людей не окончена. Взрывы в Багдаде и других городах продолжаются, и не видно им конца).

Повторю, у меня не было неприязненного отношения к моим коллегам из Галле, они – другие, и не виноваты в том, что было. Напротив, искренне благодарили, думаю, отчасти потому хорошо относились ко мне, что я была представителем страны, освободившей от фашистов.

Но все-таки, некоторая память о войне, у меня, видимо, проявилась. В восемьдесят пятом году летом к нам на неделю приехал доктор В. Мербах. Познакомился с работой, городом, ботаническим садом. Мы принимали его в основном, с Галиной Николаевной Хожайновой – инженером, главным исполнителем работ по ДХИБ в нашем университете. Надо сказать, что в отличие от моих поездок, где я не только рассказывала о работе, но и провела некоторые опыты, используя условия, которых не было у нас, наши гости практически отдыхали.

Чурикова В.В., Мербах В., Литвинова М.В.,
Хожайнова Г.Н., Эрдели Г.С. 1985 г.

Мы старались их развлечь, ведь возможности проведения исследований у нас было значительно меньше, чем у них. Да гости этого и хотели. Кроме того, за короткий срок командировки – 3-7 дней, много не сделаешь...

Возвращаясь к пребыванию доктора Мербаха – молодого, но умелого исследователя. Ему очень хотелось посмотреть реку Дон. Я не спрашивала почему, но, думаю, это связано с войной. Дон стал окончательной преградой на пути продвижения немецких войск. Может, кто-то из его родных сражался здесь, а, может, погиб...

По составленному расписанию наметили нашу поездку на Дон в воскресенье.

Сначала пошли посмотреть наше водохранилище, но потерпели фиаско: стоял такой густой туман, что левого берега не было видно. Походили около церкви, где царь Пётр освящал построенные корабли, тогда её ремонтировали. Взяли такси, поехали смотреть Дон. Доктору Мербаху не повезло. Спуститься к реке около моста было нельзя, а сверху что-то увидеть – невозможно. Стояла такая густая серая пелена, что совсем ничего не видно, почти буквально «в двух шагах». Такого густого тумана я никогда не видела, ни раньше, ни потом. Значит, – Дон не захотел показаться наследнику наших врагов, он не простил. И, наверное, смешно, но я это оценила.

Нет, к тем немцам, которых я узнала в Галле, неприязни не испытывала. Но не могу согласиться с теми, кто на вражеских могилах у нас теперь ставит памятники. Пришли на нашу землю незваные, убивали, разоряли, – так не обижайтесь, что будете лежать в безымянных могилах... Пусть это будет назидание в будущем всем тем, кто ещё попробует прийти к нам врагами. И нельзя равнять могилы наших бойцов-освободителей, с могилами убийц, убивавших и мирных жителей.

Как уже сказала, недоброго чувства даже к пожилым немцам у меня не было. И всё же не могу не отметить чего-то тревожного, что случилось там дважды. Первый раз я шла по улице, а какой-то местный житель перебежал дорогу.

Резкий, громкий и повелительный «Halt!» полицейского прозвучал неожиданно и, может, поэтому, был неприятен. Хотя в армии мне никогда не приходилось его слышать. Я видела только пленных немцев – жалких и растерянных...

Второй раз, когда проходила мимо памятника в Галле Красному флагу. (Был тогда такой памятник – изготовленный из твёрдого материала, стоял в центре города. Говорю – «был» думаю, теперь его там нет).

Был торжественный день, и около памятника стоял на часах солдат с автоматом. Стоял, как и полагается, по стойке «смирно». У немцев эта стойка не такая, как у нас. У них – автомат наперевес на животе, а ноги широко расставлены. Таких немцев видела в кинофильмах. Надо сказать, чувство неприятное, дружелюбным его не назовёшь...

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ГАЛЛЕ

Поездка восемьдесят восьмого года – единственная летом, – с 30 июня по 12 июля. Поселили меня, как и в первые два раза, на Мюльвег, чему была очень рада. Правда, ванна здесь этажом ниже, ключ от неё у вахтёра, кухня и туалет на этаже, но умываться можно у себя в комнате. Преимущества – можно ходить в лабораторию и на конференцию пешком, это близко. А поскольку в этот раз анализами я не занималась, много гуляла по городу.

Сельскохозяйственный институт, юбилей которого отмечался, был разрешён министром в феврале 1863 года. Считается, что это было значительным успехом в развитии университета. Первым директором назначили Юлиуса Кюна (1825-1910). Он руководил институтом до своей смерти в апреле 1910 года, и многое сделал для развития института.

Институт занимается сельскохозяйственными растениями и животными. Над входом одного из зданий аллегорический барельеф – два голеньких карапуза символизируют направление исследований: у одного в руках серп и сноп пшеницы, другой держит повод, а между ними голова коровы.

Кюн впервые обратил внимание на механизацию в сельском хозяйстве, была создана ветеринарная клиника, впоследствии ставшая самостоятельным учреждением, а также выделены ряд других важных направлений.

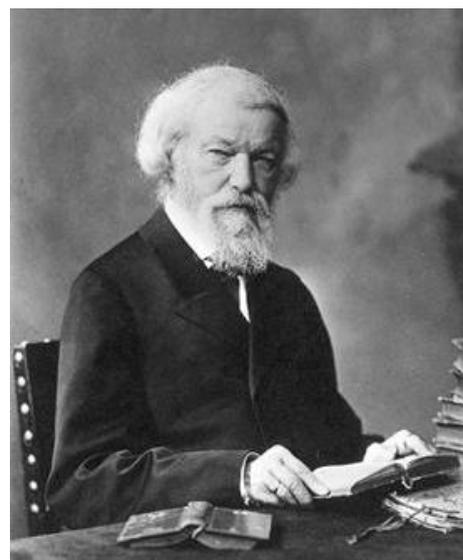
После смерти первого директора институт продолжал развиваться, в 1920 году образовали пять самостоятельных институтов, через три года – новый факультет, в 1936 году – институт питания растений и водной биологии. А в 1947 году 12-го июля «отпочковался» сельскохозяйственный факультет, сорокалетний юбилей которого отмечали годом раньше. Развивался институт и в последующее время.

В феврале 1988 года мне прислали на университет приглашение, по приезду получила красивую белую папку с материалами и приглашение, подписанное ректором профессором В. Избанером и деканом сельскохозяйственного факультета профессором Г. Шиллингом, на участие 5-го июля в церемонии присуждения учёной степени Гансу Велитцу, директору VEG растительных продуктов «Вальтер Шнейдер» Айслебена.

Конференция шла два дня. Первый день – 5 июля начался с пленарного заседания, дальше работали по секциям растений и животных отдельно, с перерывами на общий обед и полдник. Торжественный приём в 8 вечера. Участников много, но без знакомых имён, много приехало из ФРГ.

Банкет состоялся не в ратуше и не такой торжественный, как в прошлом году (во всяком случае, официанток с подносами не было), он запомнился мало. Больше памятно, как по дороге на банкет меня укусила оса. Шла от гостиницы по центральной улице, лишённой всякой зелени: ни деревьев, ни травы. Дома старинные, их уже начали перестраивать, много пустующих зданий. И вдруг в вырез платья над грудью чувствую укол, – оса улетела дальше. И хорошо, что краснота и опухоль стали развиваться ниже, уже под платьем, была бы я хороша на банкете!

Наш доклад состоялся шестого. Готовила доклад в Воронеже я, но выступал соавтор (естественно, на немецком) доктор С. Отто.

Юлиус Кюн (1825-1910)

А седьмого июля нас возили в автобусах на экскурсию в кооператив Коббельдорф около Рослау, затем в город Лютера – Виттенберг, «вторую родину», а точнее – первую, – университета Галле. И в деревню Шмидеберг. В этот раз в Галле приезжал профессор Щербаков, так что на экскурсии мы были рядом.

В кооперативе Коббельдорф занимаются выращиванием картофеля. Кооператив очень большой. Все работы механизированы. Впечатляет своими

размерами здание типа большого ангара, где проводится обработка клубней картофеля. Начинается она с очистки от земли, клубни пропускают через машину, где отряхивается почва. Считается, что примерно 3 % плодородной земли при уборке корнеплодов вывозится с поля. Здесь землю собирают и возвращают обратно.

Кооператив – пример того, как надо вести хозяйство. Тогда я пожалела, что у нас таких нет. Сохранился ли он после объединения Германии?

Около здания, где проводят очистку клубней, небольшой памятник – братская могила воинов шестой Ровенской дивизии от 30.04.1945 г. Мы с Андреем Павловичем грустно постояли около. Не знали о нем, и у нас не было ни цветочка. Пришлось собрать букетик полевых цветов, растущих недалеко.

По дороге нас кормили завтраком и обедом, похожим на банкет. В школьном зале на сцене столы с закусками. Мы поднимались на сцену и выбирали себе еду на тарелку, спускались в зал, садились за большие столы с напитками. Были тосты, дружелюбное общение.

Деревня Шмидеберг

ГОРОД ЛЮТЕРА

Конечно, самое примечательное в экскурсии – посещение Виттенберга. Про этот город нужно рассказать подробнее. О поселениях фламандцев и славян недалеко от Виттенберга (что считают его началом) было известно задолго до первых официальных сведений в 1180 году. С тех пор развитие города пошло быстро, и уже в 1293 году он приобрёл значительный вес благодаря развитию судоходства на Заале и других магистральных путей в Саксонско-Виттенбергском герцогстве. Создание в 1396 году резиденции курфюрста повысило значение города в феодальной Европе. А открытие в 1502 году саксонским курфюрстом Фридрихом университета сделало город центром европейской жизни.

Там работали Мартин Лютер, Филипп Меланхтон и другие профессора, и выдающиеся учёные. Здесь позже работал Джордано Бруно.

Мартин Лютер (1483-1546) родился в Айслебене – глава реформации в Германии, основатель протестантизма (лютеранства), один из создателей общенемецкого литературного языка.

Мартин Лютер написал и 31 октября 1517 года вывесил на дверях замковой церкви тезисы против злоупотреблений католического духовенства. Так началась Реформация, под-

Мартин Лютер

держанная гражданами Германии. Здесь стал центр борьбы за национальную и религиозную независимость Германии от Римской католической церкви.

Лютера обвинили в ереси, но он отказался явиться в Рим на церковный суд, и в 1520 году публично сжёг папскую буллу об отлучении от церкви. Лютер старался заменить авторитет церкви на авторитет Библии. Чтобы народу Библия стала доступной, он в течение 15-ти лет переводил её на общегерманский литературный язык.

После смерти Лютера и большого гуманиста и реформатора Ф. Меланхтона в университете становилось все больше и больше ортодоксов. И лишь после победы над французами, когда в 1817 году университет объединился с университетом Галле, наступило его возрождение. Теперь это нынешний университет Мартина Лютера Галле-Виттенберг.

В Виттенберге много достопримечательностей, связанных с Мартином Лютером: памятник, городская церковь, библиотека и ряд других зданий. Город чтит память великого реформатора и называет себя городом Лютера.

В городе есть и другие памятные места старины: в центре, около ратуши среди мощёной мостовой сохранились большие плиты в виде круга, – на этом месте ставили столб и сжигали ведьм. Много интересного хранит и музей – написанную от руки азбуку на тонкой бумаге и множество старинных рукописей.

Виттенберг – город Лютера

Университет Мартина Лютера Галле-Виттенберг

Замковая церковь. Дом-музей Мартина Лютера

Интерьер дома Мартина Лютера

В этот приезд побывала я и в других местах. Второй раз (первый состоялся в мой первый приезд) свозили в Мерзебург – небольшой, старинный, разбросанный по зелёным невысоким холмам, город округа Галле. К сожалению, музеи оба раза были закрыты. Мы походили по красивому парку. Но главной примечательностью стал большой старый ворон в двухметровой клетке на постаменте около замка. Он жил там уже много лет, и я обрадовалась, увидев его вновь четырнадцать лет спустя. Жив ли он сейчас?

В этот раз обсуждалась возможность и условия получения Тебепаса сельхоз предприятиями нашей страны. Как оформить заявки, на чьё имя, способ доставки, стоимость препарата и т. д. Тебепас показал высокую эффективность, и совхоз хотел его приобрести. К сожалению, не успели – начался распад страны...

Перед отъездом профессор свозил меня на опытную станцию. Расположена она под Лейпцигом на площади 60 гектаров. Там как раз проводили опыты по влиянию ретарданта на устойчивость к полеганию овса. Заложено 16 вариантов в четырёх повторностях. Есть опыты и по различным севооборотам, и по монокультуре ржи, пшеницы, ячменя. Уже 28 лет на делянках выращивали только эти культуры и получали при внесении удобрений урожай ржи 60, пшеницы – 70, (без внесения удобрений – 30), ячменя – 83 центнера с гектара.

Выращивают здесь и сою, она даёт по 10-15 центнеров зерна с гектара, а озимый ячмень в севообороте – 90-100 центнеров.

Интересно определяют, сколько надо внести азотных удобрений. Для этого зимой исследуют содержание азота в растении, весной – в почве и рассчитывают, сколько надо внести, чтобы азот поглощался растениями, но нитраты не накапливались в почве и в растении – не вредили ни людям, ни среде.

НА САМОЛЁТЕ

На следующий день – 12 июля я покидала Галле. На этот раз с приключением. Может потому, что стояло лето – пора отпусков, но в Галле закомпостировать билет на обратный путь, как это бывало всегда, не удалось – не было мест. Директор международных отношений Майнцер разрешил оплату самолёта. Профессор Шиллинг дал деньги на покупку билета, ему потом оплатили. Сотрудник лаборатории Лютц Виттенмайер (он окончил несколько лет назад Тимирязевскую академию в Москве, опекал меня и в мой последний приезд) проводил до Берлина, приобрёл билет на самолёт. Днём мы посидели на площади около телевизионной башни, на Александр платц, выпили кофе. В Галле я полюбила кофе. Они пьют обычный чёрный, не растворимый, но готовят его не в турке. Насыпают кофе в фаянсовый кофейник, заливают кипятком, дают постоять несколько минут и пьют. Потому кофейный сервиз содержит кофейник, как в чайном обязательен чайник для заварки. Очень вкусно, только кофе должно быть тонкого помола. Сахар подаётся отдельно, как и молоко или сливки.

Потом приехали в аэропорт, я осталась, а мой спутник поехал домой. Ранним утром полетели в Москву, и сначала через разрывы облаков внизу виднелась «страна Озёр и ручьёв», там, где мы были в Вёрлице. Но скоро самолёт поднялся выше, и внизу только клубились облака.

П Е Р Е М Е Н Ы   З А   Р У Б Е Ж О М

События последних лет произошли не только у нас.

В Германии за эти годы тоже произошли существенные изменения. Произошло объединение страны, оно внесло много нового в жизни, особенно жителей восточной части.

Мне показалось полезным привести некоторые письма и отрывки из них, прежде чем рассказать о моем заключительном пребывании в Галле. Первые письма моих знакомых носили бытовой, а с профессором деловой характер и, пожалуй, не интересны для других. Но официальное поздравление сотрудникам нашей кафедры думаю, привести нужно, естественно, в переводе на русский, оно было опубликовано в «Воронежском университете».

29.04.1985 г.

«Дорогие коллеги кафедры физиологии и биохимии растений!

Через несколько дней будет отмечаться у нас день Освобождения, а у Вас день Победы в 40-ой раз. Это событие имеет большое значение для всех людей нашей земли, потому что нам всем угрожает ещё большая страшная война, которая может уничтожить жизнь вообще.

Мы считаем необходимым в эти дни почтить память всех тех, кто стал жертвой варварского нацистского господства.

Мы знаем, что народы СССР вынуждены были понести самые большие жертвы, чтобы в конце концов освободить и немецкий народ от его фашистского режима.

Минуло 40 лет мирного антифашистского и социалистического развития.

Братское содружество с Советским Союзом во всех областях общественной жизни помогло нам построить новое социалистическое немецкое государство. Это надёжное содружество было также плодотворным и в научных исследованиях. Мы должны приложить все усилия, чтобы углубить нашу совместную научную работу на пользу наших народов и для укрепления социализма.

Мы все поддерживаем мораторий Вашего правительства во время переговоров в Женеве по нераспространению ракет среднего радиуса действия. Мы вместе с Вами надеемся на хорошие результаты переговоров в Женеве.

Мы поздравляем всех Советских людей и Вас в особенности, дорогие коллеги, и желаем дальнейших больших успехов в научной работе.

Дружба!»

Поздравление подписали все сотрудники лаборатории, включая профессора Шиллинга, – 12 человек.

А вот ещё одно письмо, от 17.12.1987 г., оно написано на русском языке.

«Уважаемая Галина Сергеевна!

С большим удовольствием мы вспоминаем о Вашем пребывании в нашем коллективе, особенно о нашем с Вами совместном собрании, посвящённом 70-летию Великой Октябрьской революции, в котором Вы нам рассказали о новейшем развитии и последних событиях в Советском Союзе.

Ещё раз мы хотим сказать Вам большое спасибо за все! Мы очень надеемся, что стремление Советского правительства к Миру скоро приведёт к положительным результатам и уверяем Вас в полном согласии с новыми предложениями о разоружении.

Скоро наступит 1988 год. В связи с этим мы хотим пожелать Вам, Вашей семье, а также Вашим сотрудникам крепкого здоровья, большого счастья и творческой силы!

Мы надеемся, что мы скоро увидим Вас у нас в Галле!

Ваши (подписи)».

Ещё до объединения Германии мой знакомый написал после посещения родных в Западной Германии, что там много больше товаров, но всё очень дорого, высока квартирная плата, стоимость бензина не позволяет много пользоваться машиной. Но, главное – нет уверенности в завтрашнем дне, – высока безработица. Заканчивал письмо тем, что не хотел бы жить так, как живут там.

А теперь некоторые отрывки из письма девяностого года: *«С напряжённостью следим мы за событиями в Советском Союзе. С тревогой мы следим за развитием событий в Советских республиках (Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане, Молдове)... Движение к независимости многих республик мы понимаем и не понимаем. Повод мы понимаем – многолетняя сталинская диктатура. Но разве возможно действительно независимое политическое и экономическое существование республик?... Мы думаем, что противники Горбачёва ответственны за это...».*

Письмо от 20.12.1990 г.

«Дорогая Галина Сергеевна! В 1991 году желаем Вам и всему советскому народу побольше сил в Вашей трудной ситуации!... Мы здоровы. Материально живём не хуже, чем в ГДР. Только очень большая нервная нагрузка... Нам говорят, что за 40 лет мы отстали от ФРГ и должны взять на себя за это ответственность. Нас убеждают, что в ФРГ очень большие достижения... Ещё мы стали сознавать, что не можем надеяться на лучшее. Но, учитывая то, что происходит у наших друзей во Вьетнаме, Советском Союзе, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, у нас ещё не так плохо, нам не надо плакать...».

У моего знакомого незадолго до объединения Германии умер отец. В ответ на соболезнование он писал, что может, для него это было и лучше – *«Кто знает, от какого страдания он был избавлен. Мы об этом можем только догадываться...»*

25.01.1992 г.

«... Новый год для Вас также начался не очень хорошо... Мы знаем об экономических проблемах и нужде населения у вас... Это для нас потрясающе видеть, как коррупция в Вашей стране разоряет всё. Но мы надеемся, что помощь экономически сильных государств поможет.

Мы живём хорошо, но имеем много несправедливостей и неравенства обращения людей между Западом и Востоком. Но, несмотря на досаду, должны признавать, что в торговле выбор много больше, чем раньше. Некоторые товары дороже, некоторые дешевле, чем в ГДР, но больше соблазна... Часто думаем, как люди в Вашей стране и в других бывших социалистических странах, бедствуют из-за недостатка товаров. Товаров у нас много, но много ненадёжности: высокая безработица и высокая криминальная активность, а также «немецкая бюрократия» ужасна. Однако со всем этим мы должны теперь жить...»

04.06.1992 г.

«... У нас все в порядке, ребята и мы здоровы... Ситуация в нашей стране в последнее время изменилась незначительно. Цены на продукты сейчас почти как в Западной Германии. А соединение стран только официальное... с 1 октября повышаются суммы арендной квартирной платы (для нас около 500 %). За энергию мы уже платим почти в 7 раз больше, чем год назад и от 25 до 50 % больше, чем у западных немцев. Заработная плата тоже несколько повышается.

Самая большая забота – страх безработицы и (особенно у пенсионеров) от западных собственников домов в ГДР, которые возвращаются как «кузнечики»...

Мы следим за развитием событий в СССР и мы ошеломлены тем, что происходит. Иногда мы думаем, что Ваша ситуация – результат сознательного хозяйственного саботажа, время мощной борьбы, и что руководство стран от «мафии». Что это такое? Ну, у нас тоже хозяйственная борьба. А политическая подоплёка другая: западная империя старается разрушить ещё работающие ветви хозяйства ГДР, которые, если рационально руководить ими, очень опасная и неудобная конкуренция (например, в сельском хозяйстве).

И это тоже политика – показать, что в ГДР были невозможны настоящие достижения, которые надо использовать и в объединённой Германии, например, школьная, медицинская система... Ну, нам надо знать, что мы живём в исторической эпохе (Вы и мы), и что сейчас происходят глубокие перемены и потому есть много проблем... В этом сознании мы желаем Вам много силы, счастья, здоровья и всего хорошего. Пишите, пожалуйста, как дела у Вас и в Воронеже. Это нас очень интересует. С сердечным приветом Ваши...»

05.07.1992 г.

«... Я пока ещё работаю и надеюсь её не потерять. До конца 1992 года это надёжно. Что будет дальше, не знаю. Эта политика «игры» идёт уже с 1990 года. Очень действует на нервы. Эта политика отношения к работе восточных немцев ранит и очень раздражает! Мой шеф получил недавно отказ (он директор клиники), хотя он специалист высокой компетенции и таких специалистов очень мало... Так сегодня появляется впечатление, что нас умышленно считают «немцы второго класса» (по-русски – «второго сорта» Г. Э.). Но мы имеем не только эти заботы. А как в Вашей стране?»

У нас изобилие еды и мы можем вознаградить себя тем, что иногда позволяем жизненные стандарты старой ГДР и делаем исключения, которые нам сейчас практически недоступны:

- 1. Мы не ходим в кино (с 1990 года). Дорого и нет хороших фильмов.*
- 2. Мы редко ходим в театр и на концерты – дорого.*
- 3. Мы не ходим в ресторан обедать, как раньше, – дорого.*
- 4. Мы ещё пользуемся авто, велосипедом и ходим пешком. Средство сообщения очень дорого и связь частично хуже, чем во время ГДР (особенно на близкие расстояния)....*
... Пишите ... С сердечным приветом Ваши (перечисление имён, подписи)».

Как видите, изменениям не рады не только мы.

ПОСЛЕДНЯЯ ПОЕЗДКА ЗА РУБЕЖ

Последний мой приезд в Галле состоялся в декабре 1992 года. Уже из России в Федеративную Республику Германии – обе страны носили иные имена и стали во многом другими.

Главная цель поездки – передача вышедшей в издательстве ВГУ монографии по результатам совместных исследований: «Изобутираты – новый класс ретардантов».

Планировали её выход ещё в 1989 году, но я написать не успела. Надо сказать, что с конца восьмидесят шестого года до осени восьмидесят восьмого (когда мы получили четырёхкомнатную кооперативную квартиру и разделились: сын с семьёй остались в трёхкомнатной), у нас были очень тяжёлые квартирные условия. В трёх комнатах площадью 36 метров квадратных, жили фактически три семьи – женился сын и ждал ребёнка, а у дочери уже был ребёнок восьми лет, ждали второго. С декабря восьмидесят шестого года нас было девять человек, в том числе два грудничка.

В университете тоже условий для написания не было. Только в девяностом году книга была написана, но начались проблемы с оплатой. Изменения в стране сказались на работе университета и издательства: цены росли буквально по дням.

После выхода книги сложной стала и оплата командировки. До границы оплата шла в рублях, а дальше нужны, в том числе и на билет, доллары или марки, что в то время было чрезвычайно сложно. Почти год длилась переписка, помог профессор Шиллинг, обещал оплатить долларовую часть командировки. Последние два года он, известный учёный, христианский демократ, был ректором университета.

Срок командировки пять дней, но я их полностью не использовала: уехала в пятницу, хотя можно было ехать в воскресенье – не хотела затруднять коллегу, которому поручали меня проводить. Не помню, как было с билетами, но в этот раз всё прошло без осложнений. Билеты уже давно покупали в Воронеже.

Поселили меня в любимой гостинице на Мюльвег. Наутро за мной зашёл сотрудник,

опекавший меня и в прошлый раз – Лютц Виттенмайер. Он закончил Тимирязевскую академию в Москве, так что с языком проблем не было.

Встреча с профессором в той же большой комнате, передача ему десятка полтора монографий... Профессор сказал, что через два дня он сдаёт своё ректорство другому, потому сам со мной не может поехать, но завтра ректорская машина в его распоряжении. Меня могут повезти куда захочу: в Западный Берлин или в курортный городок Гослар, тоже в Западной Германии... Конечно, в Гослар...

Утром в 8.30 за мной пришла машина с коллегой, и мы отправились в Гослар. «Мерседес» (с телефоном!) при скорости 150 километров не мешал разговаривать и не давал ощущения быстрой езды. По дороге я заметила заросшие, не паханные поля. Мне сказали, что теперь землю засевают, если это выгодно.

В ГОСЛАРЕ

Гослар – чистенький, красивый городок. Стоянка машины на крыше универмага. В центре большинство домов XVII-XVIII веков, но есть здания более ранние – XIII и XVI столетий, они только из камней, там теперь музеи. По городу в зелёных берегах течёт речка, шириной метра два – три. На речке маленькая водяная мельница.

Гослар

После завтрака в кафе пошли на площадь кайзера, покрытую зелёным газоном, около замечательного строения – дворца императора. Невысокое, но представительное здание, основа заложена королём Генрихом I в 922 году. В 1015 году Гослар стал императорским двором. С тех пор в замке находились короли и императоры, посещал папа, и много других высокопоставленных особ.

В начале XI века к замку пристроили часовню, где в саркофаге хранится сердце императора Генриха III, умершего в 1056 году.

Сейчас в замке особенно знаменит зал с коллекцией картин. Его длина 50 метров, ширина – 18. С одной стороны зала – окна: 21 окно в форме аркада.

В зале 67 картин разного размера, фактически они отражают историю Германии, её главные вехи от 772 до 1871 года.

Над окнами картины, аллегорически изображают времена года и сны: искусства, политики, людей и силы.

От окон первая картина – с пола до потолка – под пологом «спящая красавица», в правом углу картины наверху – старушка с веретеном и девушка. Это тоже аллегория: спящая красавица – Германия.

Рядом такой же величины – Карл Великий – разрушение Ирминзула, 772 год. Дальше идёт хронология королей и событий, не буду всех перечислять, здесь коронация Генриха II в

Риме, «Вилла» Гослар 1017 год, император Генрих III, его смерть в 1056 году. Император Генрих IV в разные годы в Майнце, Каноссе... Фридрих I (Барбаросса) – особо почитаемый император, в 1154, 1189, его смерть в 1190 году в Каликаднусе.

По преданию после смерти его положили в пещеру, закрыли вход камнями. Но он не умер – спит. Сон его может длиться века. Только когда придёт пора, и он будет нужен Германии, то проснётся и разбудит спящую красавицу – Германию. Через весь зал, напротив спящей красавицы – завершая картинную галерею, выходит из пещеры Барбаросса – рыцарь в облачении воина, с мечом в руке, а над ним кружатся вороны. Надпись: «Барбаросса проснулся в пещере». Так что не случайно план нападения фашистов на нашу страну назывался «Барбароссой». Картина по величине равна «Спящей красавице» – очень большая.

В центральной части зала небольшой подиум, за ним во всю стену на коне Вильгельм I: «Восстановление Германии», 1871 год. Он выделил необходимые суммы для реставрации замка, который грозил рухнуть.

Перед замком на газоне скульптуры двух всадников на конях – Барбаросса и Вильгельм I – особо почитаемые кайзеры.

Императорский дворец. Всадники на конях – Барбаросса и Вильгельм I – кайзеры

Напоследок мы посетили универмаг (тем более что на его крыше осталась наша машина). Богатый магазин, но всё очень дорого. Насколько изменились цены, можно судить по стоимости ниток для вышивания. В ГДР я покупала на одну марку три моточка мулине. А теперь один стоил полторы марки и дороже. Правда, выбор стал значительно богаче, и я не удержалась, накупила разных цветов и оттенков – люблю вышивать. Только с тех пор прошло много лет, а к ниткам почти не притронулась. Иногда достаю, люблюсь и надеюсь, что когда-нибудь они будут в работе.

Возвращались другой дорогой, через горы Гарца, слегка покрытые снегом. Мои спутники хотели показать необычное – снег. В Галле и Госларе его нет. Говорят, что иногда в Галле выпадает немного снега, но он быстро, через несколько часов, тает. В декабре было не холодно – 15-17 градусов тепла.

Уже вечером меня подвезли к дому Майнцера. Я позвонила, и он спустился за мной. Скоро пришла с работы его усталая жена, но мы пили чай, разговаривали. Об этом я уже писала.

ПРОЩАНИЕ

На другой день ещё одна встреча с профессором Г. Шиллингом, потом – с сотрудниками лаборатории. Пришёл повидать меня доктор Отто, он, как коммунист, уже не работал. Оставшиеся сотрудники его жалели, относились с сочувствием. Пришла и жена. Сотрудники мне подарили новую книгу о Галле и (по моей просьбе) карту Германии, а жена Отто передала 20 марок, чтобы я на память купила себе по своему выбору. Я была очень тронута – ведь глава семьи не работал, для них деньги значили много. Но поняла, – ей не хотелось выглядеть бедными, несчастными.

Доброжелательные всегда, сотрудники были в этот раз особенно внимательными, но, мне показалось, и немного растерянными, неуверенными. После объединения Германии они стали не уверены в завтрашнем дне, да, пожалуй, в чем-то и в сегодняшнем, в себе. Но они жалели и меня, в их представлении у нас «ещё хуже». Наверное, в чем-то, они были правы.

Рассказывали – на химическом факультете профессор, о его научной значимости можно судить по тому, что он работал в комиссии по присуждению нобелевских премий. А в университете только до нового (1993 г.) года – хороший специалист и хороший человек, но – коммунист. И много примеров подобного рода.

Моя знакомая из другой кафедры рассказала, что теперь комиссия решает, дать ли работу. Если она решает, что тема нужна, выделяют средства на приобретение необходимого оборудования и найма лаборанта на пять лет. Что будет дальше – неизвестно. Но ведь в исследованиях невозможно предугадать, что получится, за какой срок!

Все, с кем я встретилась в этот свой приезд, были недовольны переменами, я же остро чувствовала свою вину. Это моя страна, мой президент Горбачёв резко ухудшил их жизнь. Пусть у нас стало ещё хуже, чем у них, но от этого не легче. Мне было стыдно. От них не услышала ни намёка на упрёк, от чего вина нашей страны виделась ещё сильнее. Правда, это уже начиналась другая страна, чего тогда ещё мы не понимали.

Вечером Лютц посадил меня в вагон, на прощание я подарила ему деньги – четыре бумажки по 25 рублей. Но, к сожалению, буквально через несколько дней, двадцатипятирублёвые бумажки у нас изъяли из обращения, почему, я не поняла. Так и не знаю, успел ли он их потратить? Так стыдно за нашу страну.

Дальше добиралась сама, но это уже не было трудно. В вагоне попутчица до Берлина, полячка, муж – немец, работает в Галле. Рассказывала, что женщине сейчас очень трудно устроиться на работу. Можно найти работу, только если есть справка, что нет детей, и не будет. Приходится женщинам решаться на операцию, лишая себя возможности иметь ребёнка.

Грустно было покидать город, который успела полюбить, и людей, ставших хорошими знакомыми и друзьями. Но, учитывая обстановку, побоялась им писать, чтобы случайно не принести вред. И ещё – я чувствовала себя виноватой, ведь это наша страна, – М. Горбачёв бросил жителей на произвол новой жизни, не оговорили условий...

После этого я ещё три года работала до ухода на пенсию, и мы с профессором В. Г. Артюховым (заслуженный деятель науки РФ), В. В. Чуриковой, Г. А. Вашановым получили, как считаю, наиболее интересные результаты по влиянию ДХИБ на устойчивость белков и растений. Опубликованы они были в 1995 и 1998 годах.

Двадцать лет совместного изучения полученных от профессора Г. Шиллинга ретарданта Тебепас и дихлоризобутирата натрия показали, что с помощью ретарданта можно пере-

Артюхов В. Г.

Вашанов Г. А.

ключать рост растений: тормозить вытягивание молодого стебля злаков и увеличивать его толщину, а у сахарной свёклы замедлять образование новых листьев и ускорять рост корнеплода. С помощью дихлоризобутирата мы получили много новых знаний о жизни растений и возможности влиять на их рост.

Самое важное – мы с профессором Валерием Григорьевичем Артюховым и Геннадием Афанасьевичем Вашановым узнали: препарат повышает устойчивость белка, изменяя его вторичную структуру. Действует он или непосредственно на белок, или на структуру воды, окружающей молекулу. Вот это надо бы ещё выяснить.

Препарат интересен и в практическом отношении. С его помощью можно противостоять полеганию хлебов, повышать их морозостойкость, устойчивость к засухе. Можно ускорять созревание корней сахарной свёклы и сохранять здоровыми растения огурцов, а, может, и других растений.

К существенным достоинствам препарата надо отнести его экологическую чистоту, его безвредность.

Научные данные опубликованы в статьях и монографии: «Изобутираты – новый класс ретардантов», вышедшей в издательстве ВГУ в 1992 году. Авторы: Г. С. Эрдели, Г. Н. Хожанинова, Г. Шиллинг. Из интернета я узнала, что экземпляр хранится в Центральной Научной сельскохозяйственной библиотеке. А популярно мной рассказано более подробно в книге: «Люди и растения в моей жизни».

Наблюдая жизнь моих немецких коллег такое длительное время, и, что особенно важно, с интервалами в несколько лет (так виднее изменения), могу сказать, что им многое у нас нравилось, и многое они перенесли в свою жизнь. Об этом я уже говорила: они стали заметно общительнее и дружелюбнее.

В своих воспоминаниях мне хотелось рассказать, о том, что я видела и узнала, о Германской Демократической Республике, о том, как полезно взаимодействие в научных исследованиях, как жили и работали немецкие коллеги, их отношение к нам, к нашей стране.

Всегда помню и ценю доброе отношение профессоров Г. Шиллинга, Ф. Якоба, а также всех, с кем приходилось работать и общаться во время моих посещений старинного города Галле. И хочу пожелать нашим коллегам и всем нам – доброго соседства, дружеского взаимодействия, – Мира, который так нужен, так необходим всем людям на Земле...

СОДЕРЖАНИЕ

Слово правды и чести, живущих по совести. <i>Эдуард Ефремов</i>	4
Вместо предисловия. <i>Татьяна Силкина</i>	5
Путешествия за рубеж	6
Былое содружество	6
Расширение контактов	6
Начало контактов между ВГУ и ГДР	9
В путь!	10
На кафедре профессора Ф. Якоба	11
Библиотека	14
Кафедра биохимии	15
«Культурная программа»	15
Коротко о городе и университете	15
Поездка в Дрезден	19
В Лейпциге	23
У профессора Г. Шиллинга	25
Доклад и договор	27
Второй вояж в Галле	28
В гостях	30
Столовая и магазины	32
В крепости Кёнигштайн	33
Экскурсия в горы Гарца	34
Снова в ГДР	36
В старом Соборе	37
Новый орган в Лейпциге	39
«Жди гора»	40
На международных конференциях	42
Изменения в Галле	44
Экскурсия в Вёрлиц	46
Наши гости	47
Вторая конференция в Галле	49
Город Лютера	50
На самолёте	52
Перемены за рубежом	53
Последняя поездка за рубеж	55
В Госларе	56
Прощание	58